

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ РОССИИ

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.1.2>

EDN: NBPNEO

Д.А. СОЛОВЬЕВ¹

¹ Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

СОВОКУПНОСТИ ДОЛЖНОСТЕЙ ВИЦЕ-СПИКЕРОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ СОБРАНИЙ СУБЪЕКТОВ РФ: «ОПТИМАЛЬНАЯ КОНФИГУРАЦИЯ» В ОПТИКЕ ТЕОРИИ КЛУБОВ

Аннотация. Бюрократизация органов власти — один из самых значимых факторов, снижающих эффективность деятельности административно-политической элиты, поэтому необходимо искать меры, позволяющие оптимизировать аппарат управления в региональных политических институтах. Эта статья направлена на проверку «оптимальности конфигурации» структуры должностей вице-спикеров в легислатуре со сложно-перевернутой иерархией: в Тамбовской областной Думе шестого и седьмого созывов (ТОД). С помощью метода фокусированного интервью изучены представления экспертов о количестве и типах должностей вице-спикеров, предпочтительной форме занятости заместителей руководителя легислатуры и необходимости наделения вице-спикеров полномочиями, позволяющими возглавлять постоянные органы легислатуры. Полученные мнения разделены на концепты и не-концепты по каждому изучаемому аспекту темы. Автор разделяет понятия «депутат — профессиональный политик» (депутат, избравшийся в легислатуры не менее трех раз), «депутат-профессионал» (депутат, обладающий компетентностью) и «профессиональный депутат» (депутат, работающий на постоянной основе) и анализирует модели совокупностей должностей вице-спикеров во всех российских региональных легислатурах. Установлено,

что в Думах, сформированных после выборов в региональные парламенты 2024 г., количество должностей вице-спикеров продолжает увеличиваться. Действовавший в областной Думе шестого созыва регламент совместного использования благ группой внутри клуба (руководством легислатуры) в седьмом созыве дополнился особым способом их распределения: де-юре все вице-спикеры получили возможность возглавлять постоянные органы легислатуры, однако де-факто во главе комитета стоит только один из них. Автор делает вывод, что трансформация конфигурации должностей вице-спикеров в ТОД от шестого к седьмому созыву имеет отрицательную полезность для депутатского корпуса.

Ключевые слова: теория клубов, «власть вместе», власть с нулевой суммой, дебюрократизация, законодательные органы государственной власти в субъектах Российской Федерации, региональная законодательная элита, вице-спикеры, статус депутата, двойные должности, совмещение должностей.

Для цитирования: Соловьев Д.А. Совокупности должностей вице-спикеров законодательных собраний субъектов РФ: «оптимальная конфигурация» в оптике теории клубов // Власть и элиты. 2025. Т. 12. № 1. С. 38–92. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.1.2>. EDN: NBPNEO

ВВЕДЕНИЕ

Роберт Д. Патнэм полагал, что значение имеют и политические решения, и лица, которые их принимают [31, р. III]. Те, кто правит, писал Патнэм, всегда действуют в рамках политических институтов, например, в тех же легислатурах [31, р. IV]. А что, если посмотреть на легислатуры через призму позиций Джеймса М. Бьюкенена и Гордона Таллока, а также Роберта Толлисона, в рамках теории клубов [24; 32]? Толлисон писал, что «законодательный орган — это своеобразный клуб» [32, р. 345] и акцентировал внимание на проблемах, связанных с определением оптимальных размеров как самого «клуба [легислатуры. — Д. С.], так и группы в клубе, которая может определять его решения» [32, р. 345]. Именно разговору об оптимальном размере группы внутри клуба и посвящена данная работа.

Обратимся к примеру законодательного органа одного из субъектов РФ. Если рассматривать региональное ЗС как клуб, то размер клуба равен числу депутатов в составе легислатуры. Тогда группа

в клубе — его руководство: спикер легислатуры и его заместители. Учитывая, что наличие должности руководителя в легислатуре необходимо, основное внимание стоит сфокусировать на уровне вице-спикеров. Ведь при рассмотрении легислатур в российских регионах именно здесь наблюдается большое разнообразие.

Видные деятели российской науки полагают, что наиболее ценным каналом получения информации при изучении властных отношений являются их непосредственные участники [18, с. 166–167]. Придерживаясь того же мнения в вопросе поиска оптимальной структуры руководства легислатурой, я решил обратиться к экспертам из Тамбовской области и поговорить с ними об устройстве Тамбовской областной Думы седьмого созыва (далее — ТОД). Утвержденная депутатами модель совокупности должностей заместителей руководителя легислатуры (далее — модель) в ТОД шестого и седьмого созывов уникальна [10, с. 80]. Это единственная легислатура в стране, где идентифицирована модель 2-1: в ней работают два первых вице-спикера и один вице-спикер. Наличие позиций и первых вице-спикеров, и вице-спикера позволяет отнести структуру руководства Думой к классу «трехуровневые», а иерархию руководства в ТОД — к виду «сложно-перевернутая» из-за того, что наблюдаемое количество позиций первых вице-спикеров превышает количество вице-спикеров. Насколько существующая в ТОД модель оптимальна?

Цель статьи — изложить подход к определению оптимальности структуры руководства в легислатуре со сложно-перевернутой иерархией и отклонений от нее.

Объект исследования — законодательный (представительный) орган государственной власти Тамбовской области действующего и предшествующего ему созывов.

Предмет исследования — совокупность должностей вице-спикеров в региональной легислатуре (количество позиций вице-спикеров, их типы, форма занятости персон на руководящих позициях, а также круг выполняемых ими обязанностей).

Допустим, что «оптимальной моделью является двухуровневая простая иерархия, в которой будет лишь одна должность вице-спикера» [10, с. 90]. Так ли это, если посмотреть на предмет с позиций Бьюкенена или Толлисона? Исходя из «общей теории клубов или меха-

низмов владения потреблением и членства в них», разработанной Бьюкененом [23, р. 2], «количество товара, размер клуба, участвующего в его потреблении, и механизмы распределения затрат должны определяться одновременно» [23, р. 12]. Согласно этому подходу, с самого начала необходимо установить набор предельных цен «на поставку отдельных партий конкретного товара для групп разного размера» [23, р. 12]. Что же это значит при изучении членства в легислатурах?

Количество государственных должностей в ЗС — это количество товара. По степени важности товары можно поделить на несколько категорий в соответствии с принятым нормативно-правовым актом в регионе. Например, в сводном перечне государственных должностей Тамбовской области¹ перечислено шесть позиций: председатель Думы, его первые заместители и заместители, председатели комитетов и их заместители, а также депутаты, работающие на постоянной оплачиваемой основе. Указанные позиции — категории товаров — государственных должностей в легислатуре. Профессиональная основа занятости депутата легислатуры — предельная цена. Количество штатных государственных должностей в законодательных органах государственной власти субъектов РФ регламентируется законами субъектов РФ. Так, в Тамбовской области на профессиональной основе могут работать 16 из 50 депутатов ТОД².

Бьюкенен также добавил, что «индивид сталкивается с предсказуемым набором предельных цен на каждое количество товара при любом возможном размере клуба, независимо от его собственного выбора

¹ Закон Тамбовской области от 24 ноября 2006 года № 117-З «О Сводном перечне государственных должностей Тамбовской области» (с изм. на 28 декабря 2023 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/948004418> (дата обращения: 08.01.2025).

² Закон Тамбовской области от 26 декабря 2005 года № 1-З «О депутатах Тамбовской областной Думы, работающих на профессиональной основе» (с изм. на 28 февраля 2023 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/948004039> (дата обращения: 08.01.2025).

в отношении этих переменных» [23, р. 12]. Иными словами, рядовой гражданин не имеет возможности повлиять ни на количество штатных должностей в легислатуре, ни на размер вознаграждения лиц, их замещающих. Это можно объяснить «информационной асимметрией между избирателями и членами ассамблеи» [27, р. 1], ведь избрание легислатуры — «акт делегирования полномочий лицам, принимающим решения, которые лучше информированы» [27, р. 15]. Более того, видится, что и рядовой депутат не может повлиять на эти вопросы, поскольку «выгоды, которые он [один из руководителей легислатуры. — Д. С.] получает от товара, могут быть настолько его собственными, что они в значительной степени исчезнут, если к их разделению присоединятся другие» [23, р. 11]. Тем не менее Бьюкенен и Таллок обнаружили, что «при прочих равных условиях, чем больше размер группы, тем меньше должен быть набор коллективных мероприятий» [24]. Это следствие распространяется и на группу внутри клуба: по мере роста группы (числа депутатов в руководстве легислатуры) увеличиваются затраты на принятие решений, и нет оснований ожидать, что при этом уменьшатся внешние издержки, которые могут быть вызваны коллективными действиями. Поэтому ядро дискуссии об оптимальном размере группы внутри клуба — это ответ на вопрос: «Какими могут быть шаги по оптимизации размера совокупности должностей вице-спикеров, и как эти отдельные шаги сочетаются друг с другом?»

В рамках модели минимизации затрат для того, чтобы сделать полностью рациональный конституционный выбор оптимальной структуры руководства легислатурой, необходимо проанализировать пересечения значимых переменных. Полагаем, что при акценте на совокупности должностей вице-спикеров стоит обратить внимание на следующие выборы законодателей (переменные): количество и тип должностей вице-спикеров (модели), форма занятости депутатов, а также возможности совмещения должностей. Важно отметить, что «оптимальные» значения любой отдельной переменной должны зависеть от значений для остальных переменных — здесь должны работать те же правила, которые установили для представительных правительств Бьюкенен и Таллок [24]. При этом определяемые Бьюкененом и Таллоком конституциональные переменные, вводимые представительным

правительством, «не могут быть установлены одновременно на их “оптимальные” значения» [24]. Таким образом, важно помнить, что нельзя слишком строго относиться к текущей структуре руководства в ТОД.

Размер клуба, равно как и группы внутри клуба, оптимален тогда, когда он находится в точке, где «производные функций общих затрат и общей выгоды равны» [23, р. 8]. И все-таки, если немного модифицировать подход минимизации чистых издержек, «позволив элементам спроса проникать в выбор, стоящий перед конституциональным избирателем...», конституционные избиратели смогут участвовать в решении проблемы, посвященной «совместной оптимизации размера законодательного органа и правил голосования» [32, р. 340–341]. Иными словами, в обществе есть запрос не только на определение общего количества депутатов в региональных парламентах, но и на то, сколько из них будет избрано в состав руководства законодательного органа; на корректировку существующих механизмов владения потреблением (клубов) и членства в них таким образом, чтобы обеспечить оптимальное исключение (в том числе из группы внутри клуба).

В рамках данной работы особое внимание стоит уделить механизму распределения благ группой внутри клуба. Например, при равном распределении все вице-спикеры либо могут, либо не могут возглавлять постоянные органы в легислатуре. Это обстоятельство прописывается в соглашении о совместном использовании (в регламентах российских региональных легислатур). Однако соглашение автоматически трансформируется в особый способ совместного использования в том случае, если при равном распределении кто-то из вице-спикеров все-таки возглавляет постоянные комитеты / комиссии, а кто-то нет. Аналогичным образом можно взглянуть на ситуации, связанные с однородностью / разнообразием позиций вице-спикеров на основании типа должностей или включения в штатное расписание. Каким образом особый способ совместного использования влияет на полезность для членов клуба?

Гипотеза 1. Если существовавшее в легислатуре соглашение о совместном использовании благ группой внутри клуба трансформируется под воздействием акторов, подчиненных идее нулевой суммы, то при-

нятые изменения, подразумевающие появление особого способа распределения благ между участниками группы, имеют отрицательную полезность для клуба.

В рамках доказательства гипотезы 1 предлагается найти ответы на следующие вопросы: 1) Сколько человек в руководстве регионального Законодательного собрания нужно губернатору, чтобы влиять на решения, принимаемые депутатами? 2) По каким косвенным признакам можно предположить, что какой-то вице-спикер проводит политику главы региона? Данные о руководстве ТОД сопоставляются со сведениями об объектах из генеральной совокупности и, в частности, с информацией о стратифицированной выборке легислатур (со сроками полномочий: 2019–2024 гг. / 2024–2029 гг.). Это позволяет не только создавать актуальную карту изменений моделей в легислатурах субъектов РФ, но и рассуждать об искомых концептах.

Гипотеза 2. После ЕДГ-2024 продолжается рост емкости совокупности должностей заместителей руководителей легислатур во вновь сформированных Думах.

Структура статьи. В разделе «Обзор научной литературы» рассматриваются подходы к концептуализации власти, приводятся размышления о том, какой из них подходит для достижения цели настоящей работы. Актуальность работы основана на данных социологического исследования, иллюстрирующих потребности общества в условиях высокой бюрократизации органов власти на примере Тамбовской области. Далее демонстрируется разница между понятиями «профессиональный депутат», «депутат — профессиональный политик» и «депутат-профессионал» на основании соотнесения компетентности депутатов в легислатурах и форм их занятости с процессом профессионализации законодательных органов субъектов РФ. Сведения о выбранном подходе к изучению объекта исследования, выборке и средствах сбора первичных данных изложены в разделе «Методы». Информация о моделях, встречающихся в российских региональных легислатурах, их специфике и концептах, о количестве и типах должностей вице-спикеров, форме занятости депутатов, избранных на эти позиции, а также об отдельных аспектах полномочий вице-спикеров в сложно-перевернутой трехуровневой иерархии представлена в разделе «Результаты». Попытки доказательства выдвинутых гипотез осве-

щены в разделе «Анализ». О потенциально спорных моментах, практической и теоретической значимости работы можно узнать в разделе «Обсуждение». Степень участия информантов в исследовании подробно изложена в Приложении 1.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. О современных и традиционных концепциях власти

В 1972 г. Ханна Питкин ввела в научный оборот термины *власть над* и *власть для* [30, p. 277]. В прочтении Эми Аллен «“власть над” — способность актора или группы акторов нетривиальным образом ограничивать выбор, доступный другому актору или группе акторов» [20, p. 33], а «“власть для” — способность отдельного субъекта достигать цели или ряда целей» [20, p. 34]. Кроме того, Аллен сформулировала теорию власти, позволяющую концептуализировать солидарность. Она синтезировала в феминистском анализе имеющиеся подходы к определению политического понятия власти и сформулировала понятие *власть вместе* — «способность коллектива действовать сообща для достижения общей или совместно используемой цели или ряда целей» [20, p. 35].

В современной литературе можно обнаружить и другие подходы, соответствующие модели многомерного видения власти. Марк Хаугард, например, представил четырехмерную концепцию власти, исходя из убеждения, что в каждом измерении отношения между акторами не только обладают негативным нормативным потенциалом, но и могут порождать нормативно-позитивные формы власти [17]. Очевидно, конфигурация совокупности должностей вице-спикеров ТОД является результатом взаимодействия между различными политическими акторами в Тамбовской области. Природа этих процессов двойственна: они могли быть как «отношениями с нулевой суммой», так и «отношениями с положительной суммой». Хаугард утверждал: «Власть с отношением нулевой суммы — это властное отношение, в котором одна сторона выигрывает за счет другой. Власть с отношением ненулевой, или положительной суммы — это властное отношение, в котором ни одна сторона не выигрывает за счет другой: либо обе стороны выигрывают (и одна может выиграть больше), либо одна выигрывает, но положение другой не ухудшается» [17, с. 34]. Естественно, в таком

случае «не все структуры создают равные возможности, и это задача для нормативной теории — отделить желательные структуры от нежелательных»¹ [17, с. 35]. Какие значения параметров в структуре руководства legislaturой можно считать вредными? Может ли структура руководства в legislaturе быть оптимальной, несмотря на то что один или несколько параметров определены как нежелательные? Предполагаем, что хорошей отправной точкой для данной дискуссии служит вопрос «Какова реальная форма власти в ТОД?».

В рамках интегративной концепции власти Герхард Гёлер понимает власть «как средство структурирования сфер действия в социальных отношениях» [26, р. 36]. Синтез классических концепций «власть над» и «власть для» позволил Гёлеру выделить два основных аспекта власти — ее *потенциальность* (актор А получил что-то от актора В, угрожая ему. Сейчас власть А скрыта от В и на В воздействует только потенциал А, но это позволяет А реализовывать свое право на что-либо, даже если он не предпринимает никаких действий по отношению к В) и *реальность* (актор В объединился с актором С и пошел против актора А. Актору А пришлось снова прибегнуть к угрозам, чтобы сохранить свои позиции по отношению к В и получить новые возможности для влияния еще и на С. Актор А реализовал свою автономную способность действовать и добился желаемого результата). Кроме того, Гёлер обращает внимание и на то, где находится начало координат: если власть «преобразует волю одного субъекта в волю другого и тем самым оказывает влияние, то это транзитивная власть, обращенная вовне», а если власть «создается и сохраняется самой собой, обществом», то это нетранзитивная власть, отсылающаяся сама к себе. Таким образом, «транзитивная и нетранзитивная власть может быть как реальной, так и потенциальной» [26, р. 35].

¹ Стоит заметить, что все конфликты, которые один из акторов мог бы решить в свою пользу, упорно отстаивая собственную позицию, признаются Хаугаардом нежелательными. По его мнению, взаимоотношения с позитивной суммой выстраиваются только благодаря компромиссам. Думается, Хаугаард не учитывает, что конфликт — это еще один способ коммуникации, который позволяет донести свою точку зрения до других акторов, даже если последние не принимают ее.

Представленные концепции имеют для моего исследования перво-степенное значение (несмотря на то, что в них «стираются границы между властью и не-властью» [5, с. 24]), поскольку односторонние подходы к пониманию проблематики власти (как «власти над» [25; 28; 31; 33; и др.], так и «власти для» [21; 22; 29; и др.]) предопределяют несколько иные результаты исследования. Наиболее полно передать мои соображения об «оптимальной конфигурации» совокупности должностей вице-спикеров легислатур можно с помощью концепции Э. Аллен: группа внутри клуба действует сообща для достижения совместно используемого ряда целей. Например, депутаты легислатуры утверждают положение, согласно которому все вице-спикеры будут работать в новом созыве на профессиональной постоянной основе (далее — ППО). Думается, что в таком случае применение многомерной концепции власти («власть вместе») оправдано.

II. О необходимости дебюрократизации, институционального реформирования органов власти в Тамбовской области

В сентябре–ноябре 2018 г. в 22 российских регионах мною были проведены экспертные опросы в рамках подготовки к третьему всероссийскому элитологическому конгрессу, проходившему в г. Ростова-Дону 15–16 февраля 2019 г. Одно из направлений социологического исследования — «диагностирование современного состояния российской элиты, перспектив ее развития и роли элиты в современном обществе, специфики влияния региональной политико-административной элиты на развитие страны» [8]. В частности, в Тамбовской области я опросил 50 экспертов. Из анализа результатов исследования следовало, что среди факторов, снижающих эффективность действий представителей политико-административной элиты на Тамбовщине, главным является «бюрократизация органов власти» (A1). Так считали 50 % информантов. 38 % экспертов называли «дебюрократизацию аппарата управления» (B1) одной из мер по улучшению качественных характеристик современной правящей элиты в России. Довольно много и тех, кто предлагал «институциональное реформирование системы государственного управления» (B2), — 30 % информантов [13].

10 % экспертов являлись депутатами ТОД шестого созыва. Фактор А1 сочли важным трое из пяти депутатов областной Думы, принявших участие в исследовании; факторы В1 и В2 — по одному. В этой связи должно полагать, что названные экспертами проблемы могут затрагивать и региональную легислатуру. Если речь идет о поиске «оптимальной» конфигурации совокупности должностей вице-спикеров в ТОД, актуальность этой темы обусловлена высоким общественным запросом на деbüroкратизацию и институциональное реформирование органов власти в Тамбовской области.

III. «Профессиональный депутат» vs «депутат-профессионал» vs «депутат — профессиональный политик»

Среди частных аспектов изучения предмета настоящей статьи — формы занятости вице-спикеров легислатур, поскольку депутаты могут работать как на освобожденной основе, так и без отрыва от основной деятельности, даже являясь заместителями председателя законодательного органа субъекта федерации. Форма занятости депутатов довольно часто рассматривается российскими исследователями в рамках процесса профессионализации в легислатурах: чем выше профессионализация Думы, тем больше в ней профессиональных политиков, компетентных персон. Например, «...законодательное ограничение работы депутатов на постоянной основе сдерживает профессионализацию [городских Дум. — Д. С.]» [14, с. 81]; «...большинство муниципальных депутатов не являются профессиональными политиками, оставаясь прежде всего профессионалами в сфере и на месте своей основной занятости» [3, с. 113]; «...профессиональные политики — только часть региональных законодателей. Большинство совмещают свою деятельность в региональных ассамблеях с основной работой» [4, с. 263]. Однако осуществление деятельности депутата на ППО не наделяет его автоматически ни компетентностью, ни статусом «профессиональный политик». Рассмотрим несколько примеров.

Пример 1. Будучи генеральным директором ОАО «Завод подшипников скольжения», Ю.В. Плужников избирался депутатом Тамбовской городской Думы (2001), депутатом Тамбовской областной Думы третьего–шестого созывов. Ныне он заместитель председателя ТОД,

председатель комитета по бюджету, налогам и финансам ТОД, осуществляющий полномочия на ППО¹. Думается, его можно считать профессиональным политиком с момента избрания в региональное ЗС в третий раз, когда он стал депутатом областного ЗС пятого созыва. Профессиональным депутатом он стал только в седьмом созыве и является им в текущий момент.

Пример 2. В апреле 2011 г. заместитель главы администрации г. Мичуринска Е.А. Матушкин избран в ТОД пятого созыва, и уже в июне он станет заместителем председателя Думы, осуществляющим депутатские обязанности на ППО. Матушкин руководил Думой в пятом и шестом созывах (2015–2021 гг.); в ТОД также является ее председателем². Матушкин стал профессиональным политиком, когда избрался депутатом в третий раз, а профессиональным депутатом — с момента назначения на государственную должность Тамбовской области в 2011 г., когда стал осуществлять депутатскую деятельность на постоянной основе.

Пример 3. Заместитель председателя комитета по труду и социальной политике ТОД И.Г. Тен работает на освобожденной основе. В предыдущем созыве она была вице-спикером областной Думы, замещавшей государственную должность Тамбовской области на постоянной основе, а до избрания работала директором АНО «Юридический Центр “Гарант”»³. Анализ ее карьерной траектории позволяет утверждать, что, во-первых, Тен не является профессиональным политиком; во-вторых, профессиональным депутатом она стала в 2016 г.; в-третьих,

¹ Биография депутата Тамбовской областной Думы VII созыва Ю.В. Плужникова // Сайт Тамбовской областной Думы. Н. д. URL: <https://tambovoblduma.ru/struktura/deputaty/pluzhnikov-yuriy-vladimirovich/> (дата обращения: 06.10.2024).

² Биография депутата Тамбовской областной Думы VII созыва Е.А. Матушкина // Сайт Тамбовской областной Думы. Н. д. URL: <https://tambovoblduma.ru/struktura/deputaty/matushkin-evgeniy-alekseevich/> (дата обращения: 06.10.2024).

³ Биография депутата Тамбовской областной Думы VII созыва И.Г. Тен // Сайт Тамбовской областной Думы. Н. д. URL: <https://tambovoblduma.ru/struktura/deputaty/ten-irina-gennadevna/> (дата обращения: 06.10.2024).

профессиональным политиком она станет только в том случае, если изберется в областную Думу в третий раз или перейдет на работу в другую легислатуру. Первое и третье утверждения частично подтверждаются отношением самой Тен к тому, что она не является влиятельным депутатом¹. Во время дискуссии она ответила так: «Я даже не считаю себя политиком» [11, с. 426].

Уровень занимаемых должностей в органах государственной власти, в бизнесе и сфере юриспруденции Матушкиным, Плужниковым и Тен до избрания в субнациональную легислатуру, в совокупности с оказанным им доверием коллег в форме избрания на руководящие должности, а затем и переизбрания, позволяют положительно говорить об их компетентности. На основании рассмотренных примеров, полагаю, будет разумно выделить следующие понятия для описания деятельности депутатов легислатур и характеристики их компетентности, учитывая взаимосвязь указанных величин с процессом профессионализации легислатур. *Депутат-профессионал* — депутат легислатуры, обладающий компетентностью. *Профессиональный депутат* — депутат, замещающий должность на освобожденной основе. *Депутат — профессиональный политик* — персона, многократно избиравшаяся в законодательные (представительные) органы власти и отработавшая в них минимум два срока.

Последнее определение, хотя и не строго, но укладывается в логику позиционного метода идентификации элит Ч.Р. Миллса: профессиональным политиком является та персона, у которой большая часть самостоятельной жизни «протекает главным образом в политической сфере» [7, с. 312–313]. В таком случае представленные в начале этого параграфа утверждения Т.Б. Витковской, А.В. Дуки и Д.Б. Тева, несомненно, касаются профессиональных депутатов, с акцентом на их форму занятости. Хотя не все так однозначно. При анализе городских легислатур Витковская в цитируемой статье указывает на то, что «профессионализм депутата определяется тем, насколько успешно он справляется с задачами, которые ставит перед

¹ Текст речи И.Г. Тен приводится по личным записям Д.А. Соловьева, которые составлены в ходе встречи со студентами ТГУ им. Г.Р. Державина «Организация работы депутата» (Тамбов, 29.10.2019).

ним присутствие в представительном органе местного самоуправления» [3, с. 109]. В этом случае разговор идет уже о депутатах-профессионалах. Витковская объединяет представления о депутатах-профессионалах и депутатах — профессиональных политиках: «Депутат, работающий в представительном органе несколько лет, является более компетентным как законодатель, чем депутат, работающий первый год. Депутат-«ветеран», который успешно избирался в городскую Думу не один раз, становится более подготовленным и компетентным, чем его коллеги без такого опыта» [3, с. 111]. Таким образом, если в текстах Д.Б. Тева и А.В. Дуки выводы о профессиональных политиках среди депутатов содержат заключения о профессиональных депутатах, то в статье Т.Б. Витковской переплетаются сразу три различных значения слова, из-за чего вводимые ею в научный оборот конструкции могут восприниматься неоднозначно.

На первый взгляд может показаться, что расщепление термина на три «новых» смысловых единицы существенно противоречит оптике Р. Патнема, который полагал, что «определения должны открывать вопросы, а не закрывать их» [31, р. 5]. При ближайшем рассмотрении польза от предпринятых действий становится понятна: если мы лишаем определение «профессиональный политик» его многозначности, рассуждение о парламентской активности депутатов ТОД становится по-настоящему объемным и ясным [12]. Поэтому и необходимо различение «профессиональных депутатов», «депутатов-профессионалов» и «депутатов — профессиональных политиков».

IV. О некоторых важных деталях, которые находятся за пределами поля зрения в исследовании

За рамками настоящего исследования находятся темы, подразумевающие анализ влияния вице-спикеров legislatures [9], карьерных траекторий вице-спикеров [2], а также престижности должностей в постоянных органах legislatures [15; 19]. Полноценное исследование ресурсности позиций руководителей комитетов в ТОД находится за пределами задач данной работы. Однако понимание того, какие постоянные органы в legislatures наиболее значимы, в том числе для региональной исполнительной власти, позволит более точно оценить причины структурных преобразований в руководстве ТОД.

МЕТОДЫ

Основным методом исследования является фокусированное полужформализованное интервью. Дополнительным — анализ документов (правовых актов, принимаемых legislatures; стенограмм, протоколов и видеозаписей заседаний legislatures, а также новостных материалов, размещаемых на их официальных сайтах; прессы).

В 2024 г., в период с 30 марта по 4 июня мною были очно опрошены 27 экспертов, участвующих в процессах подготовки и принятия властных решений в Тамбовской области; обладающих политическим и/или экономическим потенциалом, а также являющихся эскортированными представителями региональной политической элиты. В таблице 1 представлена информация об информантах с учетом пола, возраста, уровня образования, социального статуса (см. табл. 1).

Представления информантов о совокупности должностей вице-спикеров в ТОД, их отношение к сложившимся практикам и управленческим новациям уточнялись мною следующим образом:

1. Каково, на Ваш взгляд, оптимальное количество заместителей председателя областной Думы?
2. Как, по-Вашему, вице-спикеры областной Думы могут выполнять депутатские обязанности без отрыва от основной деятельности или это неэффективное решение?
3. Как Вы относитесь к практике, когда вице-спикеры областной Думы также возглавляют постоянные комитеты?

Похожие мнения группировались. Эти сегменты, как и отдельные, непопулярные точки зрения экспертов оформлялись в концепты, среди которых выбирались наиболее оптимальные для каждого изучаемого аспекта.

Изучение официальных документов позволило собрать данные о совокупности должностей вице-спикеров в ТОД шестого и седьмого созывов. Это дало основание для рассуждений о том, насколько желательные / оптимальные настройки расходятся с реальной конфигурацией изучаемого объекта. На основании сравнения случаев, ставших результатами решений тамбовских областных законодателей в прошлом и действующем созывах legislatures, с точки зрения модифицированной модели минимизации затрат делается вывод о полезности для клуба трансформации совокупности должностей вице-спикеров.

Таблица 1 (Table 1)

Социально-демографические характеристики экспертов (N=27)
Sociodemographic characteristics of experts (N=27)

1.1. Пол.	
Женский	5
Мужской	22
1.2. Возраст.	
До 30 лет	0
31–40 лет	3
41–50 лет	6
51–60 лет	6
61 год и старше	12
1.3. Уровень образования.	
Высшее	27
1.4. Наличие ученой степени.	
Нет	16
Кандидат наук	8
Доктор наук	3
1.5. Статус персоны на основании выполняемых обязанностей.	
Владелец бизнеса	4
Лицо, замещающее государственную должность субъекта РФ	5
Лицо, замещающее должность муниципальной службы, относящуюся к высшей группе должностей	2
Лицо, замещающее муниципальную должность в представительном органе муниципального образования	2
Работник, занятый в высшем учебном заведении, замещающий должность категории «руководители»	3
Работник, занятый в высшем учебном заведении, замещающий должность категории «профессорско-преподавательский состав»	4
Работник, занятый в некоммерческой корпоративной организации, замещающий должность категории «руководители»	3
Работник, занятый в некоммерческой унитарной организации, замещающий должность категории «руководители»	2
Служащий, занятый в высшем исполнительном органе субъекта РФ, замещающий должность категории «специалисты»	2

Для удобства навигации по статье информация об экспертах с указанием степени их участия в исследовании представлена в Приложении 1. Поскольку информантам гарантировалась анонимность, каждое интервью имеет уникальное обозначение благодаря, во-первых, шифру за которым скрываются ФИО эксперта; во-вторых, статусу информанта, который снижает возможность идентификации его носителя путем считывания информации об эксперте по сведениям о должности и месте работы; в-третьих, даты проведения интервью. Используемые в тексте статьи цитаты сопровождаются ссылкой к шифру.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Характеристика совокупностей должностей вице-спикеров в российских легислатурах: общая ситуация и частный случай ***а. О моделях в легислатурах, чьи организационные заседания состоялись в 2024 г.***

Депутаты 13 легислатур избраны на выборах в сентябре 2024 г. В действующем созыве (цикл 0)¹ в большинстве из них модель не изменилась (см. табл. 2). Однако общее количество должностей вице-спикеров возросло на две позиции: от 32 до 34 за счет увеличения на одну единицу должностей первых вице-спикеров и на одну единицу вице-спикеров. Это подтверждает актуальность ранее описанной тенденции увеличения количества должностей вице-спикеров в легислатурах [10, с. 89–90].

Государственный Совет Республики Татарстан — единственный законодательный орган, где в новом созыве на одну позицию вице-спикера стало меньше: модель 0-3 изменена на модель 0-2. Сокращение обусловлено отказом от практики, когда помимо вице-спикеров, осуществляющих полномочия на ППО, были вице-спикеры, работавшие без отрыва от основной деятельности. В цикле 1 в легислатуре Татарстана существовала одна такая должность. Теперь ее нет. Модель

¹ Напомним, что периоды легислатуры именуются циклами. «Нумерация циклов начинается с 0 — это точка отсчета, которая совпадает с началом работы легислатуры действующего созыва; цикл 0 также присваивается последнему созыву легислатуры в случае прекращения ее существования» [10, с. 70]. Соответственно, цикл 1 — предыдущий созыв легислатуры по отношению к действующему.

Таблица 2 (Table 2)

**Анализ моделей совокупностей должностей вице-спикеров
 легислатур по состоянию на 08.10.2024 (учитываются только
 легислатуры со сроком полномочий 2019–2024 гг. / 2024–2029 гг.)**

*Analysis of typical sets of deputy speaker positions in legislative authorities
 as of October 8, 2024 (only with the term of office from 2019 to 2024
 and from 2024 to 2029)*

№ п/п	Модель совокупности должностей заместителей руководителя легислатуры	Шифр модели	Код субъекта РФ с легислатурой, в которой существовала указанная модель	
			Цикл 1	Цикл 0
1.	Один вице-спикер	0-1	04 ; 17	17
2.	Два вице-спикера	0-2	07; 32; 77; 92	04 ; 07; 16; 32; 77
3.	Три вице-спикера	0-3	<i>16</i>	92
4.	Один первый вице-спикер и один вице-спикер	1-1	27	27
5.	Один первый вице-спикер и два вице-спикера	1-2	09; 12; 71	09; 12; 71
6.	Один первый вице-спикер и три вице-спикера	1-3	34; 91	34
7.	Два первых вице-спикера и три вице-спикера	2-3		91

Примечание: выделение текста **полужирным шрифтом** означает, что, по сравнению с предыдущим созывом легислатуры (цикл 1), в действующем (цикл 0) кол-во позиций в совокупности должностей вице-спикеров увеличилось; *курсивом* — уменьшилось.

Note: Text in bold means that, compared to the previous convocation of the legislature (cycle 1), in the current one (cycle 0) the number of positions in the total number of vice-speaker positions has increased; in italics — it has decreased.

в Государственном Собрании — Эл Курултае Республики Алтай, наоборот, приросла на одну позицию вице-спикера, их стало два. Аналогичный процесс наблюдается в Законодательном Собрании города Севастополя: было два вице-спикера, а стало три. Тенденция увеличения количества вице-спикеров легислатур не обошла стороной и Государственный Совет Республики Крым. Крымские парламентарии в цикле 0 будут работать под руководством двух первых вице-спикеров и трех вице-спикеров.

В выборке из 13 легислатур существует семь моделей в цикле 0. Наименьшая по емкости совокупность должностей вице-спикеров — модель 0-1, которая сохранилась в Верховном Хурале (парламенте) Республики Тыва. Ее «антагонист» — модель 2-3 в ГС Республики Крым. В Народном Собрании (Парламенте) Карачаево-Черкесской Республики на ППО будет осуществлять депутатские обязанности только первый вице-спикер, а два вице-спикера — работать без отрыва от основной деятельности; в Государственном Собрании Республики Марий Эл — один первый вице-спикер и один вице-спикер, а еще одна должность вице-спикера не предусматривает получение депутатом заработной платы. В остальных 11 случаях пресс-релизы о новоизбранном руководстве легислатур не содержат признаков подобной дифференциации вице-спикеров, поэтому, вероятнее всего, там депутаты работают на освобожденной основе.

в. О моделях легислатур в генеральной совокупности.

Легислатуры 89 субъектов РФ составляют генеральную совокупность. Анализ моделей легислатур в цикле 0, утвержденных депутатами на организационных сессиях, наглядно представлен в таблице 3 (см. табл. 3). В выборке обнаружено 16 моделей. Общая совокупность должностей вице-спикеров такова: 53 должности первых вице-спикеров и 222 должности вице-спикеров. Рост количества должностей вице-спикеров после ЕДГ-2024 составил 0,4 %.

Модель 0-1 встречается в политическом пространстве шести субъектов федерации. Она является самой простой по форме моделью легислатуры. Только в шести объектах выборки совокупности должностей вице-спикеров в легислатурах имеют наименьшую емкость: одна должность вице-спикера. Модель 1-0 в действующих созывах не наблюдается.

Сложная трехуровневая иерархия должностей руководителей Орловского областного СНД описывается моделью 1-7. Такая модель существует только в одном субъекте федерации, но именно она иллюстрирует наиболее емкую совокупность должностей вице-спикеров: восемь должностей. Чаще всего в легислатурах встречается модель 0-2: 26 объектов; 29 %. В легислатурах ряда субъектов (9 %) утверждены уникальные модели со сложными, очень сложными

и сложно-перевернутыми иерархиями, в том числе в Тамбовской области. Случай ТОД наиболее специфический.

Таблица 3 (Table 3)

**Классификация моделей совокупностей должностей
 заместителей руководителей легислатур в цикле 0
 по состоянию на 08.10.2024 г. (N=89)
 (кол-во объектов в генеральной совокупности)**

*Classification of typical sets of deputy speaker positions
 in legislative authorities in cycle 0 as of October 8, 2024 (n=89)
 (the number of all objects)*

№ п/п	Класс структуры руководства легислатуры	Вид иерархии в зависимости от модели совокупности должностей заместителей руководителя легислатуры			
		Простые	Сложные	Сложно- перевернутые	Очень сложные
1.	2.	3.	4.	5.	6.
1.	Двухуровневая	0-1 (6)	0-2 (26); 0-3 (8); 0-4 (3); 0-5 (1)	Нет	Нет
2.	Трехуровневая	1-1 (8)	1-2 (11); 1-3 (12); 1-4 (3); 1-5 (3); 1-6 (1); 1-7 (1)	2-1 (1 — ТОД)	2-3 (2); 2-5 (1); 3-2 (2)

**с. О модели совокупности должностей вице-спикеров
 в ТОД седьмого созыва.**

Первое заседание ТОД состоялось 7 октября 2021 г. Некая запоздалость проведения организационной сессии была обусловлена тем, что 4 октября М.Б. Егоров был назначен врио главы администрации Тамбовской области, хотя его предшественник А.В. Никитин победил на губернаторских выборах-2020. Приход на Тамбовщину «варяга» Егорова сказался в том числе и на структуре легислатуры. На втором заседании ТОД были избраны два первых вице-спикера и вице-спикер, но изменилась следующая деталь: теперь «первый заместитель, заме-

ститель председателя Думы может быть председателем комитета»¹. В предыдущем созыве у заместителей руководителя Думы подобных полномочий не было. Видимо, Егорова не устроила существовавшая модель руководства, поэтому с учетом его пожеланий вице-спикеры стали наделены новыми полномочиями. Персональный состав когорты вице-спикеров также обновился на 100 %. Практическим результатом управленческих новаций стало возвышение позиции вице-спикера: в отличие от первых вице-спикеров, которые лишь теоретически могут возглавлять комитеты, вице-спикер также возглавляет комитет по бюджету, налогам и финансам ТОД². В апреле 2022 г. вице-спикер также стал руководителем фракции ВПП «Единая Россия» в ТОД³. Это решение было обусловлено двумя факторами: во-первых, 10 марта 2022 г. скоропостижно скончался предыдущий руководитель фракции «ЕР» В. Стромов; во-вторых, здесь обнаруживается некоторая преемственность. Изначально в ТОД руководителем фракции «ЕР» была экс-вице-спикер областной легислатуры шестого созыва И. Тен, но ее сместили в декабре 2021 г. Это произошло после отставки первого вице-губернатора О. Иванова (05.2015–11.2021 гг.). 10 декабря 2021 г. на конференции Тамбовского регионального отделения партии «ЕР» именно глава региона М. Егоров предложил кандидатуру Стримова

¹ Постановление Тамбовской областной Думы от 22.10.2021 № 20 «О внесении изменений в отдельные постановления Тамбовской областной Думы» // Сайт Тамбовской областной Думы. Н. д. URL: <https://tambovoblduma.ru/upload/iblock/7ce/7ce0ea6c3b76ef9a423e442f71c2df81.pdf> (дата обращения: 11.10.2024).

² Постановление Тамбовской областной Думы от 22.10.2021 № 24 «Об избрании председателей комитетов Тамбовской областной Думы седьмого созыва» // Сайт Тамбовской областной Думы. Н. д. URL: <https://tambovoblduma.ru/upload/iblock/866/86697082531e44535c8e1282b41092b2.pdf> (дата обращения: 11.10.2024).

³ Повестка дня двенадцатого заседания фракции Всероссийской политической партии «Единая Россия» в Тамбовской областной Думе седьмого созыва // Сайт Тамбовской областной Думы. Н. д. URL: <https://tambovoblduma.ru/upload/iblock/73f/73ff93ba621950c2ec4a72ee1f5dfe74.pdf> (дата обращения: 11.10.2024).

на пост руководителя фракции¹. После смерти Стромова секретарь регионального отделения партии, врио главы региона М. Егоров продолжил свою политическую линию и согласовал кандидатуру вице-спикера на роль руководителя «единороссов» в ТОД. Эксперт СА говорит о вице-спикере, руководителе комитета ТОД по бюджету, налогам и финансам так: *«Егоров его выделил, поэтому сместил И. Тен. Сейчас у него солидное влияние»*.

В ТОД действует модель 2-1. Первые вице-спикеры и вице-спикер ТОД работают на освобожденной основе. Вице-спикер совмещает две должности в ТОД. Численный состав ТОД — 50 депутатов.

II. Концепты «оптимальной конфигурации» количества и типов должностей вице-спикеров ТОД

«Если менеджера не интересуют изменения, стоит насторожиться. Неуверенность в прогрессе никогда не позволяла достичь чего-либо значительного», — полагал основатель “Matsushita Electric” Коносуке Мацусита [6, с. 62]. Придерживаясь того же мнения, я решил уточнить у экспертов их видение оптимального количества должностей вице-спикеров в ТОД. Интересуют ли эксперта преобразования совокупности должностей вице-спикеров в ТОД или нет? В своем ответе эксперт указал конкретную, наиболее подходящую для областной Думы модель или же назвал какое-то условно-желательное количество должностей вице-спикеров?

Для анализа доступны ответы 26 из 27 информантов (см. Приложение 1). Преобразования в ТОД интересуют 15 экспертов (58 %), девять информантов — нет (34 %), а еще двое затруднились дать ответ (8 %). Несмотря на то, что мнение большинства предполагает возможность реформатирования структуры руководства ТОД, доминирующим концептом является точка зрения тех, кто считает, что существующая в ТОД модель 2-1 оптимальна.

¹ Руководителем фракции партии в Тамбовской областной Думе избран Владимир Стромов // Сайт Тамбовского регионального отделения партии «Единая Россия». 2021, 21 декабря. URL: <https://tambov.er.ru/activity/news/rukovoditelem-frakcii-partii-v-tambovskoj-oblastnoj-dume-izbran-vladimir-stromov> (дата обращения: 11.10.2024).

Концепт 1 — модель 2-1. 34 % информантов устраивает количество должностей вице-спикеров в ТОД. В первую очередь это объясняется безразличием экспертов к рассматриваемому аспекту существующего регионального политического режима в Тамбовской области. Например, услышав мой вопрос, эксперт D рассмеялся, а после ответил: *«Я полагаю, что сегодня схема оптимальна»*. Похожее мнение, отражающее абсолютное равнодушие, встречается у ряда информантов: *«Оптимально [три должности заместителей руководителя ТОД. — Д. С.]»* (эксперт СС); *«Так вот и есть [как сейчас, т.е. три. — Д. С.]»* (эксперт АВ); *«Все равно. Сколько сейчас? Три? Пускай будет три»* (эксперт R); *«Три вице-спикера»* (эксперт СЕ); *«Нужно три заместителя, потому что бывают отпуска, болезни и командировки»* (эксперт СН). Может, дело в конформизме?

Мнение эксперта СО интересно тем, что, с одной стороны, оно содержит некоторую критику существующего порядка, но с другой стороны, это обстоятельство не явилось предпосылкой к изменению модели ТОД:

«...здесь два аспекта: во-первых, традиции [в предыдущем созыве у руководителя было два первых заместителя и заместитель. — Д. С.]; во-вторых, действительность. Сейчас в областной Думе два первых заместителя, но почему-то в отсутствие Матушкина [спикера областной Думы. — Д. С.] заседания ведет обычный заместитель¹. Таким образом, можно сказать, что

¹ Вице-спикер исполнял обязанности председательствующего на 40-ом заседании ТОД, «в нарушение Устава Тамбовской области, регламента Тамбовской областной Думы», из-за чего представители фракции КПРФ в ТОД покинули зал заседаний, но этот момент, как и выступление руководителя фракции КПРФ в ТОД на официально опубликованной видеозаписи заседания № 40 не представлены. См.: Веселовский А. Тамбовская область. Кому Устав не писан! // Сайт Коммунистической партии Российской Федерации. 2024, 26 апреля. URL: <https://kprf.ru/dep/reg/225959.html> (дата обращения: 14.10.2024); Протокол № 40 очередного заседания Тамбовской областной Думы от 26.04.2024 // Сайт Тамбовской областной Думы. Н. д. URL: <https://tambovoblduma.ru/upload/iblock/f16/s97mo38jg08jx21wtbtsq0jl78ljg5mc.pdf> (дата обращения: 14.10.2024); Заседа-

должности первых заместителей — “для красоты”. Трех достаточно».

Вполне возможно, что эксперт СО хотел бы увидеть в будущем смену лиц, замещающих должности первых вице-спикеров, поскольку нынешние служащие ему не импонируют в роли политиков. Мнению предыдущего эксперта хочется противопоставить ответ бизнесмена W: *«Три заместителя — это нормально»*. Кажется, эксперта W вполне устраивают действующие вице-спикеры в профессиональном и личностном плане, при этом он является неконформистом.

Целесообразность модели 2-1 не подвергается сомнению рядом экспертов, что, вероятно, обусловлено не степенью их конформизма, но тем простым фактом, что другие модели не обладают преимуществами. *«Если смотреть с точки зрения количества должностей вице-спикеров, то это зависит от того, сколько нужно профессионалов и лоббистов в Думе»*, — полагает эксперт АК. Видимо, сейчас в ТОД нужно три лоббиста и депутата-профессионала, и в этом, по мнению 34 % экспертов, нет ничего плохого.

Не-концепт 1. К данной категории ответов относятся мнения двух глав муниципалитетов (8 %): *«Не могу сказать, поскольку не до конца понимаю их [вице-спикеров ТОД. — Д. С.] полномочия»* (эксперт СВ); *«Я не знаю»* (эксперт ВА). В первом случае мнение эксперта основано на его недостаточной осведомленности, а во втором — на осторожности, маскирующей смущение информанта, поскольку наличие у человека сформированного мнения на любой вопрос не обязательно.

Концепт 2 — модель 1-2. Достаточно велико количество тех, кто назвал желательным преобразование трехуровневой сложно-первернутой иерархии в трехуровневую сложную: от модели 2-1 к модели 1-2 (23 %).

Ответы информантов, имеющих такую точку зрения, практически идентичны: *«Три — это оптимальный вариант, один первый и два обычных»* (эксперт СQ); *«“Пара” штук — один первый вице-спикер*

ние Тамбовской областной Думы VII созыва № 40 от 26.04.2024 // Сайт Тамбовской областной Думы. 2024, 02 мая. URL: <https://tambovoblduma.ru/press-tsentr/videozapisi-zasedaniy/zasedanie-tambovskoy-oblastnoy-dumy-vii-sozyva-40-ot-26-04-2024/> (дата обращения: 14.10.2024).

и два обычных» (эксперт СК); «Три — один первый и два обычных» (эксперт СИ и эксперт И). В эту группу ответов также можно добавить позицию эксперта СФ: «Не более трех. Там же только политическая работа и нет работы практической. Самое главное — ответственность за своего зама». С одной стороны, комментарий эксперта СФ не содержит прямого указания на конкретную модель в ТОД или даже на точное количество вице-спикеров, и все-таки его позицию стоит отнести к концепту 2. Среди тех экспертов, кто допускает преобразование структуры руководства ТОД, распространена только модель 1-2 с емкостью в три единицы. По этой же логике к концепту 2 отнесена позиция эксперта Х: «Три-четыре». Этот ответ подразумевает допустимость пересмотра существующей в ТОД модели, но, к сожалению, ответ не содержит деталей, касающихся типов должностей этих трех-четырех вице-спикеров.

Концепт 3 — модель 1-1. В эту категорию объединены взгляды трех информантов (12 %). Наиболее аргументированная точка зрения у эксперта Q: «Я считаю, что двух — за глаза. Предпочтительна схема 1-1. Первый зам — это человек, который становится руководителем, когда тот уезжает. Два первых зама — это нонсенс с точки зрения бюрократической иерархии». Эксперт СЈ акцентирует внимание на взаимосвязи численности депутатского корпуса и количества вице-спикеров: «По такому составу [в ТОД избраны 50 депутатов. — Д. С.] двух вполне достаточно: одного первого и одного обычного». Эксперт СР подчеркивает важность еще одной детали, связанной с формой занятости заместителей председателя ТОД: «Два — один первый и один обычный. Первый должен быть на освобожденной основе».

Концепт 4 — модель 0-2. Эта концепция воспроизводит образ мысли двух информантов (8 %): «Два обычных» (эксперт СG); «Двух достаточно. Можно как двух обычных, так и одного первого и одного обычного» (эксперт СМ). Мнение информанта СМ также можно отнести к концепту 3, но тогда концепт 4 состоял бы в буквальном смысле из двух слов. Здесь же точка зрения СМ кажется более значимой и содержательной.

Концепт 5 — модель 0-1. Ответы 15 % экспертов косвенно указывают на необходимость переформатирования модели в ТОД до одного вице-спикера. Например, эксперт А считает именно таким образом:

«Вполне достаточно одного [вице-спикера. — Д. С.]. Вообще, это игра больше на амбиции: захотелось А.В. Попову [первый заместитель председателя ТОД четвертого созыва; депутат областной Думы второго–пятого созывов. — Д. С.] выделиться, поэтому он стал первым заместителем председателя. Я бы, наоборот, не делал бы [себе, будучи руководителем легислатуры. — Д. С.] первого зама».

С этим рассуждением солидарен эксперт СА: *«Всё должно быть разумно: есть председатель и у него может быть один первый заместитель и один заместитель. По логике вещей, можно сделать и так, чтобы в Думе был только первый вице-спикер или вице-спикер. Ведь реалии таковы: назначение на должность вице-спикера — это придание статуса тому или иному должностному лицу».* Похожий ответ и у эксперта CD: *«Двоих достаточно. Или даже одного...»*

Несмотря на то что эксперт СА упоминает о трех моделях: 1-1, 1-0 и 0-1, кажется, именно модель 0-1 наиболее подходит для того, чтобы выделить четкий концепт и дополнить мнения других экспертов. При незначительных расхождениях позиций относительно структуры ТОД общее мнение упомянутых здесь экспертов одинаково.

О необходимости наличия только одной должности вице-спикера в штатном расписании ТОД говорит и эксперт CN: *«Один, поскольку нужно минимизировать расходы. Мне претит, когда человек приходит на должность, чтобы получать зарплату и ничего не делать».* В данном случае логика ответа эксперта несколько иная, чем у других информантов: цитируемый представитель бизнеса указывает на экономическую неэффективность иных моделей в связи с низкой мотивацией к ведению позитивной общественно значимой политической деятельности у лиц, замещающих государственные должности Тамбовской области в областной Думе. Я придерживаюсь схожей позиции. При этом суждения экспертов о концепте 5 противоположны мнениям в концепте 1. Суть концепта 5 заключается в установлении справедливости для других, для народа, а этот аспект власти внутри концепции Э. Аллен может быть отнесен к полюсу «не-власть». На противоположном полюсе находится «власть», концепт 1.

III. Концепты «оптимальной конфигурации» формы занятости вице-спикеров ТОД

24 из 27 информантов ответили на вопрос о необходимости замещения вице-спикерами ТОД государственных должностей Тамбовской области на постоянной основе (см. Приложение 1). В результате анализа этих ответов были выделены три доминирующие точки зрения — концепты 6–8, а одно мнение эксперта категорировано как не-концепт 2.

Концепт 6 — «Вице-спикеры должны работать на освобожденной основе». 42 % информантов считают именно так. В своем суждении эксперт Q не был категоричен, ведь он отметил, что работать вице-спикером без отрыва от основной деятельности *«скорее не эффективно, поскольку высок объем работы, поэтому на позициях вице-спикеров требуются депутаты на освобожденной основе»*. Точки зрения других информантов более императивны. Например, согласно эксперту I, *«вице-спикер должен быть освобожденным депутатом и нигде, кроме Думы, больше не работать»*.

Глава муниципалитета ВА также довольно категоричен. По его словам, быть вице-спикером на непостоянной основе — *«...это неэффективное решение. Вице-спикерами должны быть те люди, которые являются профессионалами, которые даже могут возглавлять комитеты [совмещая две должности. — Д. С.], то есть те люди, которые будут работать на зарплате»*. Схожая точка зрения у политолога АК: *«...вице-спикеры должны быть профессиональными политиками. В этом случае будет хотя бы какое-то “разведение” бизнес-интересов и службы»*. По мнению экспертов АК и ВА, работа на профессиональной основе вице-спикера ТОД автоматически причисляет народного избранника к категориям депутатов-профессионалов и депутатов — профессиональных политиков, хотя в реальности вице-спикер на ППО изначально является только профессиональным депутатом, и компетентность депутатов не может быть напрямую связана с профессионализацией ТОД.

Важными кажутся соображения эксперта А о целесообразности создания должностей вице-спикеров на общественных началах: *«Позиция первого вице-спикера — это больше статус. Нужды в том, что*

есть зам, работающий без отрыва от основной деятельности, нет. Если заместитель все-таки нужен, то пусть работает на ППО. Хотя в муниципалитетах стали применять практику, когда у райсовета есть аппарат, а руководитель легислатуры работает на непостоянной основе». С этим мнением солидарны и другие эксперты, которые добавляют, что на ППО, помимо вице-спикеров, должны работать и председатели постоянных органов легислатуры. Правда, одни считают, что на штатной основе должны работать исключительно все руководители комитетов ТОД, основных структурных подразделений Думы. Проиллюстрирую первую точку зрения высказыванием эксперта СА: «Я считаю, что они [вице-спикеры. — Д. С.] должны быть в системе. Точно также должны быть в системе, то есть работать на постоянной профессиональной основе, председатели комитетов».

Вторая точка зрения представлена позицией двух информантов:

«При наличии двух замов, оба должны работать на штатной основе. На штатной основе должны работать и замы, и руководство основных комитетов» (эксперт СJ);

«Я считаю, что заместители должны работать на постоянной основе. Другой вопрос, что в облдуме очень много тех, кто работает на профессиональной основе [в ТОД на профессиональной основе осуществляют деятельность 16 депутатов. — Д. С.], там надо уменьшить количество депутатов на ППО, ведь достаточно того, что есть аппарат. При этом необходимо обратить внимание на то, сколько вопросов выносятся на обсуждение в том или ином комитете, чтобы не было перегруженности» (эксперт СQ).

Отдельные экспертные ответы даны в логике «Было — стало». Так, эксперт СН говорит о том, что когда-то вице-спикеры работали на общественных началах¹ и, это «*было неэффективно...*». С ним согласен эксперт СF: «*Наверное, вице-спикеры должны быть освобожденными.*

¹ В областной Думе пятого созыва так же, как и в ТОД существовала модель 2-1, но без отрыва от основной деятельности: сначала работал первый вице спикер, а затем и первый вице-спикер, и вице-спикер.

Возможно, они будут выполнять обязанности, находясь без отрыва от основной деятельности [как это было в позапрошлом, пятом созыве областной Думы. — Д. С.], но недостаточно эффективно...» Сейчас же вице-спикеры в ТОД являются профессиональными депутатами.

Концепт 7 — «Вице-спикеры должны работать на общественных началах». Чуть менее популярная идея, чем идея концепта 6, представлена в концепте 7. Ее разделяют девять информантов (38 %). «Считаю, что вице-спикеры могут всё вместе: и аппаратной работой заниматься, и с людьми работать, без отрыва от основной деятельности», — заявил профсоюзный лидер СЕ. Зафиксирован ряд ответов других информантов в том же духе:

«Никаких препятствий для этого нет. Вполне возможно исполнение обязанностей без отрыва от основной деятельности. Чисто представительские функции депутат сможет выполнять, а рабочие функции выполняет аппарат. Кроме того, есть институт помощников депутатов» (эксперт СК);

«Могут. Роль вице-спикера проста: это тот же самый депутат, но чуть повлиятельнее. Это аппаратная должность» (эксперт R);

«Могут без отрыва от основной деятельности» (эксперт СМ);

«Вполне эффективно и не препятствует для выполнения работы [осуществления вице-спикером обязанностей на общественных началах. — Д. С.]» (эксперт СИ);

«Могут» (эксперт СО).

Иная логика у эксперта W: «Эффективно, поскольку первым заместителям необходимо лоббировать отдельные вопросы. Иначе будет отрыв [депутата от интересов представителей своей сферы или группы. — Д. С.]. Данная точка зрения наибольшим образом взаимосвязана с категориями «принятие решений» и «политическое влияние»: чтобы вице-спикер был влиятельным, нужно, чтобы помимо аппаратных у него были и другие ресурсы, собственные. Например, экономические, если этот вице-спикер является бизнесменом.

С позицией эксперта W некоторым образом соотносятся мнения еще двух информантов: *«Могли бы заниматься и без отрыва от основной деятельности. Так хотя бы деньги сэкономили»* (эксперт CD); *«Может. На этих должностях не должны зарплату получать — это развращает»* (эксперт CN). В представленных цитатах сделан иной акцент. Информанты озвучили общественный запрос на социальную справедливость: зачем влиятельным бизнесменам, избранным вице-спикерами ТОД, работать на постоянной профессиональной основе?

Концепт 8 — «У депутата, избранного вице-спикером региональной легислатуры, должна быть возможность работать как на освобожденной, так и на общественной основе». Такой точки зрения придерживаются 16 % экспертов. *«У меня двойственный ответ: во-первых, всё зависит от личности; во-вторых, с “платного” депутата [работающего на ППО. — Д. С.] проще спросить»*, — полагает эксперт D. Из этого высказывания следует, что дабы сохранить автономность в принятии решений, депутат должен работать на общественных началах.

С позицией эксперта D во многом схожа, но несколько более прогрессивна точка зрения эксперта X: *«Это зависит от решения самого человека. Должен быть и тот вариант, и тот. Даже спикер может быть на неосвобожденной основе. Всё зависит от персоналий»*. Действительно, интересно было бы изучить персоналии руководителей региональных легислатур, работающих без отрыва от основной деятельности. Как бы в таком случае изменился институт законодательных органов субъектов федерации: был бы окончательно дискредитирован, как это произошло с муниципальными легислатурами, или, наоборот, в региональную политику бы активно пошли федеральные бизнесмены / политики?

Если посмотреть на модели легислатуры в связке с размышлением о форме занятости лиц, замещающих должности вице-спикеров, то можно обнаружить еще две похожие друг на друга позиции информантов: *«Я думаю, что какая-то группа вице-спикеров должна быть на постоянной основе и рассматривать свою деятельность как основную; “постоянно быть на месте”»* (эксперт АВ); *«Один должен быть постоянно на месте, а второй — “страхующий”. Он будет старшим среди равных»* (эксперт СР).

Не-концепт 2. Одна из точек зрения экспертов (4 %) сильно отличается от остальных — это мнение эксперта СГ. Тогда как другие информанты отвечали, что форма занятости вице-спикеров областной Думы имеет если и не принципиальное, то хотя бы какое-то значение для реализации политики, эксперт ГГ это мнение опроверг: *«Вообще не принципиально. Не влияет».*

IV. Концепты «оптимальной конфигурации» полномочий вице-спикеров, позволяющих возглавлять постоянные органы ТОД

23 из 27 информантов обозначили свое отношение к практике совмещения должностей вице-спикера legislatures и руководителя постоянного комитета в ТОД, замещению двойной должности вице-спикера — главы комитета (см. Приложение 1). Полученные ответы экспертов можно разделить на две категории.

Концепт 9 — «Вице-спикер — руководитель постоянного органа legislatures — это норма». Довольно однородная масса ответов, схожих по содержанию, но различных по форме, характеризуется «нейтрально-положительным» отношением информантов к практике совмещения должностей в legislatures, представителями когорты вице-спикеров. Взгляды подавляющего большинства информантов (83 %) отнесены именно к концепту 9. Данная группа реплик содержит как краткие, так и развернутые высказывания.

К односложным высказываниям отнесены следующие точки зрения: *«Нормально»* (эксперт D, эксперт I); *«Нормально отношусь»* (эксперт СО); *«Пусть возглавляют»* (эксперт CD); *«Может. Вполне»* (эксперт СЕ); *«Тоже допустимо»* (эксперт СГ); *«Положительно»* (эксперт ВА, эксперт СИ); *«Так они решили [депутаты ТОД. — Д. С.]»*. *Нейтрально»* (эксперт СQ).

Развернутые позиции экспертов хотелось бы разделить на несколько групп, в зависимости от сделанного в высказываниях акцента. Акцент на повышение эффективности использования времени вице-спикерами сделан экспертом СМ: *«Ничего страшного в этом не вижу. Заседания комитетов проходят не реже раза в месяц. Можно один комитет возглавлять, а другой курировать».*

Позиции информантов, в которых поднимается тема оптимизации количества лиц, замещающих государственные должности Тамбовской области в ТОД на постоянной основе, таковы:

«Нормально. Это один из вариантов. С точки зрения оптимизации численности депутатов, работающих на ППО, тогда еще не нужна штатная должность председателя комитета. И все-таки практика зависит от структуры, которую утверждают депутаты» (эксперт Х);

«Никак. Чем меньше будет чиновников, тем лучше» (эксперт Q);

«Пожалуйста, возглавляй. Нормально отношусь. Экономия» (эксперт СН);

«Нормально. Люди занимаются работой. Зачем плодить сущности [штатных должностей председателей комитетов ТОД. — Д. С.] сверх необходимого?!» (эксперт СК);

«Нормально. Это должно быть нормой. Я бы за другими заместителями председателя Думы так же, как и в случае с комитетом по бюджету, налогам и финансам, закрепил бы полномочия руководителей ключевых комитетов, а отдельных председателей комитетов назначать бы не стал. В таком случае было бы двойное наименование должностей вице-спикеров» (эксперт АВ).

Аспект обучения затрагивает эксперт СF: *«Нормально. Позволяет нормально изучить тему. Вице-спикеры должны возглавлять серьезные комитеты: по промышленности, по бюджету... Очень сложно отрываться и находить время для изучения вопросов, работая без отрыва от основной деятельности»*.

Некоторые эксперты начинали свое размышление с упоминания персоны вице-спикера, а затем развивали мысль таким образом, что, с одной стороны, выстраивался нарратив, почему работа этого вице-спикера эффективна, а с другой, описывались личностные факторы указанного политика:

«С уважением отношусь к Ю.В. Плужникову [вице-спикеру, председателю комитета по бюджету, налогам и финансам

ТОД. — Д. С.]. Это влияние обоснованно и с практической точки зрения правильно. В формальном подходе комитет по бюджету — он стратегический: цифры дает правительство области, а Дума утверждает. Там политических решений нет. Поэтому я и обозначил, что возглавлять комитет по связям с ОМСУ, общественными организациями и вопросам депутатской этики [ныне комитет по связям с органами местного самоуправления, общественными организациями, вопросам осуществления международного сотрудничества, депутатской этике ТОД. — Д. С.] наиболее престижно, ведь здесь есть дискуссии» (эксперт R);

«Нормально. Плужников — человек из рабочей среды. Стеснительный, что редко встречается во властных структурах. Сейчас более-менее традиционно, правильно выстраиваются отношения губернатора с Думой. Прогресс не очень быстрый, но он есть» (эксперт С).

Отметим, что за скобками остается вопрос, в чем же выражается «правильность» отношений между законодательным органом власти и высшим должностным лицом субъекта РФ, но это можно понять, добавив к нашему размышлению еще и точку зрения эксперта АК, в которой акцент поставлен на миссию вице-спикера, председателя комитета ТОД: «Нормально. Это необходимо для лоббирования и выполнения задач по развитию Тамбовской области». Таким образом, комитет по бюджету, налогам и финансам ТОД не принимает политических решений, и это позволяет выполнять задачи по развитию области, которые, по всей видимости, ставит губернатор. Позитивная ли это траектория развития области? Одно можно сказать наверняка: «Нормальная». Ведь именно лексема «нормально», на удивление, появляется чуть ли не в каждом ответе экспертов.

Концепт 10 — «Вице-спикер региональной легислатуры не должен быть еще и председателем комитета». Точка зрения, противоположная по смыслу концепту 9, встречается не часто — такого мнения придерживаются лишь 17 % экспертов. Как и в случае с наличием двух должностей первых вице-спикеров в ТОД, наделение вице-спикера полномочиями руководителя комитета противоречиво. Эксперт СА на этот счет выразил такое мнение:

«Это глупость. Законодательный орган принимает решения, и они не должны быть рассчитаны на короткий отрезок времени. Сам факт претворения подобного решения является проявлением лоббирования. Всё сосредоточено на одного человека и выглядит не совсем правильно. Ведь комитет “продавливает” ряд непопулярных решений для населения».

С приведенным выше мнением согласны и другие эксперты. Эксперт W также затрагивает тему лоббизма:

«Не очень хорошо [отношусь к совмещению должностей вице-спикера и главы комитета. — Д. С.]. Он проводник, а у него нет конкуренции и у него нет оппозиции. При таком положении дел он сделает так, как ему надо, а это не способствует “допиливанию” каких-то вопросов при решении проблем».

Идентичной точки зрения придерживается и эксперт СР, но его позиция выражена более решительно:

«Я против совмещения должностей, потому что это позволяет привлекать [вице-спикеру, главе комитета. — Д. С.] дополнительные административные ресурсы. Не означает ли это то, что он будет продавливать вопросы, которые требуют исключительно содержательного обсуждения? Наделение вице-спикера полномочиями, позволяющими возглавлять работу комитета, приводит к сокращению свободы депутатов в отстаивании мнений. Ведь получается ситуация, когда все депутаты равны, но некоторые “равнее”».

Скептически к управленческой новации в ТОД относится и эксперт А:

«Сложно сказать. Совмещение должностей не особо нужно. Это не совсем верное решение. Ведь есть комитет, и перекося [в деятельности вице-спикера его возглавляющего. — Д. С.] будет в эту сторону. А каждый комитет отвечает за определенный участок работы. Совмещение должностей — это вопрос аппаратной борьбы. Плужников никогда не рвался на должность зампреда областной Думы. Ситуация с приходом Егорова [на роль высшего должност-

ного лица Тамбовской области. — Д. С.] изменилась, по-другому стали выстраиваться отношения с Думой: Егорову не понравилась существующая схема, и он создал в лице Плужникова “противовес” [в ТОД. — Д. С.] Следует отметить, что если кто-то “выпадет” из составов правительства или Думы, то ничего не изменится».

Последняя фраза эксперта А, по всей видимости, свидетельствует о том, что формат взаимодействия между институтами губернаторства и региональной legislaturой в Тамбовской области выбран не случайно и от региональных элит не зависит.

АНАЛИЗ

I. Поиск «оптимальных» значений для каждого изучаемого аспекта конфигурации совокупности должностей вице-спикеров ТОД

Чье мнение из состава конституционных избирателей на определенной территории должно учитываться при решении проблемы «совместной оптимизации размера группы внутри клуба»? По всей видимости, черта раздела между конституционными избирателями, принимающими участие в выработке такого решения, в зависимости от уровня информированности, может быть проведена дважды: в первом случае — между руководством и остальными депутатами legislaturы; во втором — между клубом и остальными конституционными избирателями. Исходя из этого, желательно учитывать мнение представителей всех трех слоев.

Точка зрения на «оптимальность конфигурации» совокупности должностей вице-спикеров ТОД сформирована благодаря изучению концептов о желательных количестве и типах должностей вице-спикеров (аспект 1), форме занятости лиц, избранных вице-спикерами (аспект 2), и их полномочиях в плане возможности работы по совместительству на должностях председателей комитетов (аспект 3). По каждому аспекту ответы информантов были разделены на концепты и не-концепты, в зависимости от перспективности для анализа высказанных идей. Таблица 4 представляет карту экспертных мнений, из которых составлены концепты для настоящего исследования (см. табл. 4). Серый фон в отдельных ячейках таблицы демонстрирует,

какие именно концепты признаны наиболее оптимальными при сравнении с другими.

Таблица 4 (Table 4)

**Разнообразие концептов «оптимальной конфигурации»
 при гипотетической трансформации совокупности
 должностей вице-спикеров ТОД седьмого созыва**

*Different "optimal configuration" concepts related
 to a hypothetical transformation of the sets of deputy speaker positions
 in the 7th дума of the Tambov Region*

Концепты оптимальной модели ТОД		Концепты оптимальной формы занятости вице-спикеров ТОД		Концепты возможностей совмещения должностей вице-спикеров ТОД и глав комитетов	
№	Модель	№	Идея	№	Идея
1	2-1	6	Вице-спикеры должны работать на освобожденной основе	9	Вице-спикер может возглавлять постоянный орган законодатуры
2	1-2				
3	1-1	7	Вице-спикеры должны работать на общественных началах		
4	0-2				
5	0-1	8	У вице-спикера должна быть возможность выбора: работать на постоянной или на непостоянной основе	10	Вице-спикер не должен быть председателем комитета

Для аспекта 1 удалось выделить пять концептов, для аспекта 2 — три концепта, а для аспекта 3 — два концепта. К категории не-концепты отнесены всего два ответа информантов: на вопрос 1 — не-концепт 1 и один ответ эксперта на вопрос 2 — не-концепт 2. Эти мнения не были информативными для достижения цели настоящего исследования, хотя они весьма ценны с точки зрения изучения вариативности ответов экспертов на открытые вопросы. Оптимальными выбраны далеко не популярные идеи: концепт 5 (15 % информантов, ответивших на вопрос 1), концепт 8 (16 % информантов, ответивших на вопрос 2) и концепт 10 (17 % информантов, ответивших на вопрос 3). При выборе оптимального варианта по каждому аспекту я исходил из логики теории клубов.

Концепт 5 предпочтителен из-за того, что он соответствует идее снижения затрат на принимаемые решения в легислатуре. Видится, что существующая тенденция роста емкости совокупностей должностей вице-спикеров в легислатурах не способствует развитию гражданского общества, поскольку даже косвенно не приводит к тому, что депутаты становятся связанными поручениями и инструкциями своих избирателей. Данное суждение также подпадает под определение депутата в бёрковской концепции [1; 16, с. 33–34].

На первый взгляд, в качестве наиболее оптимальной для второго аспекта кажется идея, вложенная в концепт 7: вице-спикер должен исполнять депутатские обязанности без отрыва от основной деятельности (согласно идее «минимизации чистых издержек»). В то же время можно вспомнить также концепт 8, являющийся, признаем, отчасти плодом синтеза концептов 6 (вице-спикер регионального законодательного собрания должен работать на освобожденной основе) и 7. По своей сути концепт 8 — это концепт 7, к которому прибавлены элементы спроса; вариант, соответствующий модифицированному подходу минимизации чистых издержек Толлисона. Поэтому, по моему мнению, концепт 8 оптимален, поскольку, помимо всего прочего, он позволяет учитывать и те особенности работы вице-спикеров в легислатурах, которые не вошли в данную работу.

Что касается третьего аспекта, то депутаты — вице-спикеры и депутаты — члены комитетов должны быть равны. Это возможно только тогда, когда вице-спикеры не являются руководителями постоянных органов легислатур, что обеспечивает нейтрализацию лоббизма вице-спикеров. Так как выгоды, которые вице-спикеры получают от руководства постоянными комитетами (комиссиями) легислатуры, исключительно их собственные, это снижает полезность других депутатов. Именно поэтому при размышлении об оптимальности выбор в пользу концепта 10 очевиден.

II. Доказательство гипотез

Для доказательства гипотезы 1 необходимо обратить внимание на несколько деталей. Во-первых, на примеры доминирования при принятии управленческих решений в ТОД. Яркой иллюстрацией здесь служит институционализация возможности совмещения долж-

ностей вице-спикерами, ставшая характерной чертой для модели 2-1 в ТОД. В логике этого решения явно просматриваются властные отношения с нулевой суммой: интересы одних политических акторов (губернатора) оказались важнее интересов других (депутатов легислатуры). В ответах информантов содержатся лексемы «лоббизм», «продавливать» и другие примеры, свойственные для концепции «власть над».

Во-вторых, стоит остановиться на нюансах, свойственных механизму распределения благ группой внутри клуба. В ТОД существует правило, согласно которому вице-спикеры могут возглавлять постоянные комитеты, однако этим правом пользуется только вице-спикер; два первых вице-спикера комитеты не возглавляют. Это является достаточным основанием, чтобы считать, что соглашение о совместном использовании (регламент Думы) предполагает особый способ совместного использования благ группой внутри клуба. В предыдущем созыве областной Думы (2016–2021 гг.) механизм распределения благ группой внутри клуба не подразумевал особого способа совместного использования: вице-спикеры работали на постоянной основе, и ни у кого из них не было права возглавлять постоянные органы в легислатуре. Для чего нужно было создавать новый механизм распределения благ группой внутри клуба?

Прежде чем ответить на поставленный вопрос, необходимо посмотреть на то, какого именно комитета коснулись нововведения — комитета ТОД по бюджету, налогам и финансам. Это ключевой постоянный орган в Думе, поскольку депутаты утверждают областной бюджет и отчеты о его исполнении, тогда как любое ВДЛ субъекта РФ старается снизить риски при реализации единой государственной политики в финансовой сфере. Таким образом, видится, что первичный интерес к руководителю комитета по бюджету, налогам и финансам ТОД шестого созыва со стороны врио главы администрации Тамбовской области вначале был обусловлен направлением работы указанного комитета. Вместе с тем ведущим механизмом рекрутирования на позицию вице-спикера, председателя комитета ТОД по бюджету, налогам и финансам является принадлежность Ю.В. Плужникова к региональной бизнес-элите. Например, эксперт Q говорит об этом так: «Плужников — это человек, который прошел путь от должности

гальваника до владельца завода подшипников, (тем более таких заводов не так много в России), имеет определенные навыки». Возвышение упомянутого депутата — профессионального политика было концептуально полезно и с точки зрения сохранения управляемости: вероятно, он также отвечает за связь с представителями элиты старшего поколения. Учитывая изложенное, новый механизм распределения благ группой внутри клуба был необходим для гармонизации отношений между губернатором-«варягом» и корпусом местных областных депутатов; преодоления на стратегическом направлении сопротивления в случае его возникновения.

Говоря о Плужникове, эксперт СМ подчеркнул, что *«у него очень хорошие отношения с губернатором»*. Эксперт СА придерживается того же мнения, добавляя важную деталь: *«У него и влияние солидное»*. Можно ли в таком случае утверждать, что вице-спикер Плужников проводил политику губернатора Егорова в ТОД? И если это так, можно ли обнаружить какие-то косвенные признаки, свидетельствующие об этом и доступные для анализа в открытых данных о деятельности института региональной законодательной власти? При подобном анализе следует обращать внимание на следующие маркеры: во-первых, показатель влияния оцениваемого лица, составленный в результате сопряжения переменных «Уровень контроля вице-спикером над политической партией» и «Объем властных полномочий, связанный с должностью в легислатуре»; во-вторых, показатель парламентской активности оцениваемого лица. Другими словами, в результатах подобных измерений важно понять, оказывают ли на работу в должности вице-спикера реальное влияние его отношения с вышестоящими чиновниками и личный авторитет.

В ходе настоящего исследования установлено следующее: 1) вице-спикер Плужников де-факто наделен «особыми» полномочиями относительно первых вице-спикеров: он также возглавляет постоянный орган ТОД; 2) вице-спикер Плужников возглавляет фракцию в ТОД, в которую входят 41 из 50 депутатов, в том числе два первых вице-спикера; 3) показатели парламентской активности вице-спикера Плужникова значительно превосходят аналогичные показатели первых вице-спикеров ТОД, в частности он неоднократно (правда, не всегда) председательствовал на заседаниях ТОД в отсутствие руководителя

легислатуры, даже когда в зале заседаний присутствовали первые вице-спикеры. Все это указывает на то, что Плужников действительно являлся проводником политики главы региона в ТОД. Тем более что губернатор Егоров был секретарем тамбовского регионального отделения партии «Единая Россия», а вице-спикер Плужников возглавлял фракцию этой партии в ТОД и *«пользовался поддержкой со стороны губернатора»* (эксперт СА). Таким образом, помимо всего прочего, можно резюмировать, что для претворения в жизнь политических и экономических решений в ТОД главе региона достаточно иметь одного лояльного депутата в руководстве регионального законодательного собрания.

В-третьих, при анализе влияния личных отношений и влияния вице-спикера на исполнение его должностных обязанностей необходимо оценить оптимальность трансформации конфигурации совокупности должностей вице-спикеров в легислатуре от цикла 1 к циклу 0. Для этого предлагается сопоставить существовавшие практики в ТОД шестого и седьмого созывов с представлениями об оптимальности в рамках теории клубов. Для начала формальные сведения о группах внутри клубов в каждом цикле сравниваются с «идеальными» значениями, указанными в таблице 4 (см. табл. 4). На этом этапе важно понять, есть ли хотя бы какие-то аспекты, которые могут считаться «оптимальными» в тот или иной период работы легислатуры. В результате этой операции появляется два маркированных набора данных, которые затем проверяются на соизмеримость с позицией Бьюкенена и Таллока о конституционных переменных в клубах, ведь все переменные «не могут быть установлены одновременно на их “оптимальные” значения» [24]. Указанные наборы данных можно оценить подобным образом: идентифицировать наборы, где нет переменных, принявших «оптимальные» значения; наборы, в которых значения лишь одной переменной «оптимальны»; наборы с двумя и более переменными (но не всеми), где встречаются «оптимальные» значения; наборы, где все значения переменных, отражающие реальное положение дел в легислатурах, гомогенно «оптимальны». Будет ли хотя бы в одном из циклов набор, который можно назвать «оптимальным»? И, наконец, в результате сравнения наборов данных между собой можно оценить трансформацию конфигурации совокупности долж-

ностей вице-спикеров легислатуры. Как изменилась картина от цикла 1 к циклу 0?

В ТОД шестого созыва (в цикле 1) параметры совокупности должностей вице-спикеров таковы: модель 2-1 — это значение не оптимально с точки зрения теории клубов; все вице-спикеры работали на ППО — это значение не оптимально; вице-спикеры могли только координировать и контролировать деятельность, но не непосредственно руководить работой постоянных органов легислатуры — оптимальное значение. Таким образом, в наборе, свойственном для цикла 1, лишь у одной переменной значение «оптимально». В ТОД седьмого созыва (в цикле 0 ТОД) параметры почти те же. При этом у вице-спикеров появилась возможность возглавлять постоянные органы легислатуры, но это значение не оптимально. Вследствие этого в наборе цикла 0 нет переменных, принявших «оптимальные» значения. Исходя из вышеуказанного, гипотеза 1 доказана. Гипотеза 2 также доказана, поскольку в легислатурах со сроками полномочий (2019–2024 гг. / 2024–2029 гг.), в цикле 0 наблюдается прирост совокупности должностей вице-спикеров. Общая совокупность увеличилась на две единицы (см. Результаты: подраздел а раздела I).

ОБСУЖДЕНИЕ

При изучении структуры должностей заместителей руководителей в российских региональных легислатурах практически сразу становится заметна разница по числу депутатов, замещающих должности вице-спикеров: в m-легислатуре депутаты утвердили штатное расписание, согласно которому в новом созыве у руководителя будет два первых заместителя и пять заместителей, а в n-легислатуре — всего один заместитель. Уже на этом этапе может появиться вопрос: как число утвержденных позиций вице-спикеров соотносится со значением, которое следует считать «оптимальным»? Ответы на этот и некоторые другие вопросы, касающиеся конфигурации совокупностей должностей вице-спикеров в региональных ЗС, в рамках данной работы рассмотрены с позиции теории клубов.

Российские региональные ЗС, которые в настоящей статье именуются легислатурами, по своей сути являются клубами — организациями с установленными правилами членства. Здесь стоит подчеркнуть,

что члены клуба могут быть исключены из него, и эта деталь является одной из составных частей механизма совместного пользования благами. Каким же образом следует определять «размер наиболее желательного соглашения о разделении затрат и потребления» [23, р. 2]? Это один из самых важных вопросов, рассматриваемых в теории клубов, который можно немного уточнить, сделав акцент на группе внутри клуба (руководство легислатурой) или даже только на представителях когорты вице-спикеров. Учитывая максимальное разнообразие полномочий вице-спикеров в российских региональных легислатурах, а также особенностей нахождения персон на указанных государственных должностях субъектов РФ, было принято решение об изучении параметров именно совокупностей должностей заместителей руководителей легислатур на предмет их «оптимальности». Таким образом, идентификация «оптимальной конфигурации» совокупностей должностей вице-спикеров используется в качестве инструмента в одном из направлений работы при формировании образа желаемого будущего для законодательных собраний субъектов федерации.

С точки зрения теории клубов желательно, чтобы один или несколько параметров конфигурации совокупности должностей вице-спикеров в n -легислатуре законодатели установили на «оптимальные» значения. В этом вопросе им прежде всего необходимо исходить из логики минимизации затрат, а также учитывать элементы спроса, которые, несомненно, важно включить в формируемую депутатами системе управления легислатурой.

Поставленный в центр статьи объект исследования — Тамбовская областная Дума — уникален, поскольку это единственное в России региональное ЗС, где у руководителя есть два первых заместителя и один заместитель; где в действующем и в предыдущем созывах легислатуры на уровне вице-спикеров существовала и существует модель 2-1.

В рамках данной работы исследовались три аспекта, связанные с должностями вице-спикеров: во-первых, количество и тип должностей вице-спикеров (модель); во-вторых, форма занятости депутатов-вице-спикеров; в-третьих, наличие полномочий, позволяющих вице-спикерам возглавлять постоянные органы легислатур. Все эти

аспекты интересны как по отдельности (в рамках поиска «оптимальных» значений внутри каждого аспекта), так и в совокупности (как набор данных о том или ином периоде работы legislatury). Для того чтобы оценить «полезность» трансформации конфигурации совокупности должностей вице-спикеров с точки зрения теории клубов, следовало установить, насколько «оптимальны» идентифицированные наборы данных в действующем и предшествующем ему созывах legislatury, а затем сравнить их между собой.

Изучив официальные документы и прессу, а также проанализировав публикации на сайтах legislatur, мною установлены общие моменты, касающиеся количества и типов должностей вице-спикеров; моделей, которые утверждали на организационных сессиях в двух последних созывах. Это наиболее изученный аспект в генеральной совокупности. Частный случай (объект исследования) изучался более подробно, в том числе с помощью метода интервью. Это позволило обобщить актуальные варианты обновления структуры руководства legislaturой, чтобы предположить траекторию ее трансформации. Например, среди экспертных ответов была версия, что оптимальной для ТОД моделью будет та, в которой есть три-четыре должности вице-спикеров. Остальные информанты озвучили другие мнения: от одной до трех позиций вице-спикеров. Полученные результаты дают возможность сделать вывод, что вектор развития ТОД, вероятнее всего, будет схож с 84 % legislatur, в которых сегодня от одной до четырех должностей вице-спикеров. Другие восемь моделей, где пять и более позиций вице-спикеров, в качестве альтернативы для существующей в ТОД модели 2-1 не рассматривались.

Обратимся к метафоре граней тетраэдра. Грань 1 — выбор «оптимальной» модели legislatury. В случае ТОД я, используя инструмент теории клубов, доказываю, что таковой является модель 0-1. Этот вариант ответов информантов относится к категории 1. Грань 2 — перечисление допустимых отклонений от «оптимальной» модели. К этой категории относятся все варианты, предложенные экспертами как «оптимальные», за исключением того, который отнесен к категории 1. В случае с ТОД к категории допустимых отклонений отнесены модели с одной-четырьмя позициями вице-спикеров; в том числе существующая в ТОД модель 2-1. Грань 3 — изложение списка некор-

ректных отклонений от «оптимальной» модели. К этой категории вариантов причислены модели, встречающиеся в генеральной совокупности, но не заявленные экспертами в рамках исследования в качестве актуальных. Такими являются варианты модели, предполагающие наличие пяти и более должностей вице-спикеров в ТОД. Кроме того, у тетраэдра есть и основание — оценка вероятности того, что в ТОД появится модель, которая не встречается в генеральной совокупности.

На основании эмпирических данных уточнена аргументация различных сторон при обсуждении вопросов об «оптимальных» вариантах формы занятости вице-спикеров, а также о совмещении вице-спикерами должностей руководителей постоянных органов в ТОД. С точки зрения теории клубов, желательные варианты для этих двух переменных таковы: вице-спикер может работать как на постоянной основе, так и без отрыва от основной деятельности, но совмещать должность вице-спикера с позицией руководителя постоянного органа ему нежелательно.

Наиболее уязвимыми для критики представителей региональной политической и экономической элиты оказались следующие характеристики объекта исследования: во-первых, наличие двух первых вице-спикеров (предполагается, что законодатели нарушили негласный бюрократический закон о том, что в случае наличия первого зама, он обязательно должен быть один) и, во-вторых, практика совмещения вице-спикером своей должности с должностью руководителя постоянного органа легислатуры. Из-за введенной новации, изложенной во втором пункте предыдущего предложения, трансформация совокупности должностей вице-спикеров ТОД от шестого к седьмому созыву имеет отрицательную полезность для клуба. Конфигурация должностей в ТОД шестого созыва позволяла отнести набор данных о руководстве легислатуры к категории «оптимальные». Данные, касающиеся ТОД седьмого созыва, могут быть названы «неоптимальными».

Потенциально дискуссионными являются следующие моменты. Во-первых, настоящая работа выполнена в традициях концепции «власть вместе». Такой выбор продиктован следующим обстоятельством: если бы конституционные избиратели в Тамбовской области

узнали о том, что в их силах повлиять на то, как руководство легислатуры распределяет блага между собой, то у них появились бы соответствующие запросы. Проверка обоснованности гипотетических требований избирателей как раз могла бы пойти по сценарию поиска вариантов «оптимальных конфигураций» структуры руководства легислатуры с использованием теории клубов, в том числе на примере аспектов, проанализированных в данном исследовании. Хотя для начала населению области понадобилось бы создать действенные механизмы влияния и контроля за представительным и единственным законодательным органом государственной власти Тамбовской области.

Во-вторых, в предыдущей статье на эту тему я утверждал, что для укрепления российской государственности необходимо, чтобы модель 0-1, как самая оптимальная из существующих в России, была утверждена в качестве единого образца депутатами во всех региональных легислатурах [10]. Однако, как отмечал Коносукэ Мацусита, попытка реализовать собственное видение может приостановить прогресс, сделать его контрпродуктивным, если будет слишком жесткой: «Для меня важным элементом успеха в наше бурное время представляется умеренность» [6, с. 74]. Как было установлено в данной статье, несмотря на то что модель 0-1 соответствует принципу минимизации затрат, конфигурация совокупности должностей вице-спикеров все равно может быть оптимальной, даже если в легислатуре будет утверждена другая модель. Умеренность при таком подходе заключается в том, что от депутатов легислатур требуется лишь отказаться от вариантов структуры руководства, при которых значения по всем параметрам неэффективны. Таковы принципы теории клубов, и это очень гибкий инструмент, позволяющий создавать «оптимальные конфигурации» как клубов-легислатур, так и групп внутри клубов — их руководителей.

Теоретическая значимость работы заключается в формировании подхода, позволяющего конкретизировать пути решения существующей проблемы бюрократизации органов власти в Тамбовской области, в частности в ТОД, в форме концептов по нескольким аспектам, касающимся деятельности вице-спикеров. Этот подход также можно использовать для поиска решения аналогичной проблемы в других легислатурах.

При изучении мнений экспертов о формах занятости депутатов, избранных вице-спикерами в ТОД, возникла необходимость деления понятий «депутат — профессиональный политик», «депутат-профессионал» и «профессиональный депутат», которые накладывались друг на друга таким образом, что компетентность депутата была в прямой зависимости от того, на какой основе он работает. Если депутат работает на непостоянной основе, то он является малознающим, пассивно участвующим в деятельности легислатуры актором, а если на постоянной — профессиональным и компетентным политиком. Предлагаемая оптика позволяет более взвешенно взглянуть на процесс профессионализации региональных легислатур.

Практическая значимость работы заключается в том, что здесь обрисованы очертания внутриэлитных конфликтов, выраженных в деталях правовых актов и законов об организации деятельности законодательных органов субъектов федерации, что может быть полезно при прогнозировании социально-политической устойчивости российских регионов. Перспективными направлениями для дальнейших изысканий могут быть исследования, посвященные детальному анализу различных параметров региональных легислатур с использованием теории клубов. В частности, полезно было бы систематизировать знания о количестве вице-спикеров, работающих на ППО, и о практиках совмещения должностей и замещения двойных должностей депутатами, избранными вице-спикерами; изучить аспекты, связанные с оптимальной численностью депутатского корпуса в регионах, различающихся по численности населения, в том числе в их взаимосвязи с парламентской активностью депутатов; а также обратиться к поиску критериев, позволяющих оценивать целесообразность функционирования постоянных органов в легислатурах (эффективность распределения участков работы между ними). Позиция, изложенная в настоящей статье, должна быть сопоставлена и с результатами исследований, в основе которых лежат альтернативные теории.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 5 демонстрирует количество и состав информантов, задействованных в данном исследовании. Опрошенными мною людьми имеют разную степень участия в исследовании, которая зависела,

в первую очередь, от располагаемого экспертом времени и объема знаний о предмете, а также от хода беседы. Степень участия минимальна, когда эксперт не ответил ни на один из трех вопросов; максимальна, при наличии ответов на все три вопроса, поставленные в настоящем исследовании.

Таблица 5 (Table 5)

Степень участия информантов в исследовании (N=27)*The degree of participation of the informants in the study (N=27)*

Шифр	Статус информанта	Дата встречи	Наличие ответа на вопрос:		
			№ 1	№ 2	№ 3
1.	2.	3.	4.	5.	6.
CA	Лицо, замещающее государственную должность ТО*	30.03.2024	+	+	+
CB	Глава муниципального образования ТО	02.04.2024	+	–	–
A	Лицо, занимающееся преподавательской деятельностью	03.04.2024	+	+	+
R	Лицо, замещающее государственную должность ТО	05.04.2024	+	+	+
W	Владелец ряда микропредприятий, работающих в сферах торговли и аренды и управления собственным или арендованным нежилым недвижимым имуществом	08.04.2024	+	+	+
D	Лицо, занимающееся преподавательской деятельностью	08.04.2024	+	+	+
CC	Лицо, замещающее государственную должность ТО	09.04.2024	+	–	–
CD	GR-менеджер в информационной службе	10.04.2024	+	+	+
CE	Профсоюзный лидер	10.04.2024	+	+	+
CF	Лицо, замещающее государственную должность ТО	15.04.2024	+	+	+

Продолжение табл. 5

Шифр	Статус информанта	Дата встречи	Наличие ответа на вопрос:		
			№ 1	№ 2	№ 3
1.	2.	3.	4.	5.	6.
Q	Лицо, занимающееся преподавательской деятельностью	15.04.2024	+	+	+
CG	Руководитель информационной службы	16.04.2024	+	+	+
CH	Лицо, замещающее государственную должность ТО	18.04.2024	+	+	+
X	Владелец СМИ	18.04.2024	+	+	+
I	Руководитель структурного подразделения образовательного учреждения высшего профессионального образования	24.04.2024	+	+	+
CI	Руководитель структурного подразделения образовательного учреждения высшего профессионального образования	24.04.2024	+	+	+
CJ	Почетный гражданин ТО	25.04.2024	+	+	+
СК	Лицо, замещающее должность, относящуюся к категории «руководители» высшей группы должностей государственной гражданской службы ТО в правительстве ТО	30.04.2024	+	+	+
CL	Руководитель кредитной организации	23.05.2024	–	–	–
CM	Руководитель тамбовской региональной общественной организации	27.05.2024	+	+	+
BA	Глава муниципального образования ТО	29.05.2024	+	+	+
CN	Владелец микропредприятия, работающего в сфере розничной торговли	29.05.2024	+	+	–

Окончание табл. 5

Шифр	Статус информанта	Дата встречи	Наличие ответа на вопрос:		
			№ 1	№ 2	№ 3
1.	2.	3.	4.	5.	6.
СО	Глава муниципального образования ТО	30.05.2024	+	+	+
СР	Лицо, замещающее должность, относящуюся к категории «руководители» главной группы должностей государственной гражданской службы ТО в правительстве ТО	01.06.2024	+	+	+
АВ	Руководитель структурного подразделения образовательного учреждения высшего профессионального образования	04.06.2024	+	+	+
АК	Лицо, занимающееся преподавательской деятельностью	11.04.2024	+	+	+
СQ	Заместитель главы муниципального образования ТО	26.04.2024	+	+	+

Примечание: ТО — Тамбовской области.*Note:* ТО — Tambov region.**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ**

Соловьев Дмитрий Анатольевич — научный сотрудник Центра исследования политических трансформаций Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. **Телефон:** +7(915)877–42–97.

Электронная почта: dmitry.a.solovev@yandex.ru.

Research Article

DMITRIY A. SOLOVYOV¹¹ Derzhavin Tambov State University

33 International St., room 324, Tambov, 392000, Russian Federation

SETS OF DEPUTY SPEAKER POSITIONS IN THE LEGISLATIVE ASSEMBLIES OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE “OPTIMAL CONFIGURATION” ACCORDING TO THE THEORY OF CLUBS

Abstract. Bureaucratization of government bodies is one of the most significant factors that reduce the effectiveness of the administrative and political elite, therefore it is important to consider measures to optimize the management apparatus in regional political institutions. This article examines the “optimal configuration” of the sets of deputy speaker positions in a legislative authority with a complex inverted hierarchy, i.e. the 6th and the 7th Dumas of the Tambov Region. With the help of focused interviews, expert opinions on the optimal transformation options for the management apparatus of the 7th Duma of the Tambov Region the number and type of positions of deputy speakers, the preferred form of their employment, and the need of deputy speakers to be in charge of permanent legislative committees were studied. According to their perspective value, the received opinions were divided into concepts and non-concepts for each studied aspect of the issue. The author separates the concepts of “professional political deputy” (a deputy who has been elected to the legislative authorities at least three times), “professional deputy” (a deputy with competence) and “professional full-time deputy” (a deputy working on a permanent basis) and analyses typical sets of deputy speaker positions in all regional legislative authorities of Russia. It was found that after the elections to regional parliaments in 2024 the number of deputy speaker positions in the newly formed Dumas continues to grow. The agreement on the distribution of benefits by the group within the club (i.e. by the management within the legislative authority) was supplemented by a new option of their distribution within the 7th Duma of the Tambov Region: all deputy speakers can be in charge of the permanent bodies of the legislative authority, but only one of the three deputy speakers can actually head the committee. The author concludes that the transformation of the configuration of deputy speaker positions in the 6th and 7th Dumas of the Tambov Region cannot serve for the improvement of the existing deputy cabinet.

Keywords: theory of clubs, power-with, zero-sum power-over, state legislative bodies in the constituent entities of the Russian Federation, regional legislative authorities, regional legislative elite, deputy speakers, deputy status, overlapping positions, concurrent service, red tape reduction.

For citation: Solovyov D.A. Sets of deputy speaker positions in the legislative assemblies of the constituent entities of the Russian Federation: the “optimal configuration” according to the theory of clubs. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2025. Vol. 12. No. 1. P. 38–92. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.1.2>. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitriy A. Solovyov — research fellow, The Center for the study of political transformation, Derzhavin Tambov State University. **Phone:** +7(915)877-42-97. **E-mail:** dmitry.a.solovev@ya.ru.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

1. Бёрк Э. Правление, политика и общество. М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2001. 478 с.
Burke E. *Pravlenie, politika i obshchestvo* [On government, politics and society]. Moscow: Kanon-press-Ts: Kuchkovo pole publ., 2001. 478 p. (In Russ.)
2. Быстрова А.С. Региональные различия в карьерных траекториях представителей региональной политической элиты Российской Федерации // Власть и элиты. 2023. Т. 10. № 1. С. 98–138.
<https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.1.4>. EDN: VTBGFP
Bystrova A. Regional differences in the career trajectories of representatives of the regional political elite of the Russian Federation. *Power and Elites*. 2023. Vol. 10. No. 1. P. 98–138. <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.1.4>. (In Russ.)
3. Витковская Т.Б. Городские думы в российских малых городах: профессионализм депутатов и эффективность представительной власти // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2019. № 3. С. 108–114. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2019.3.11>. EDN: KHAUKS
Vitkovskaya T. Local legislatures in small Russian cities: professionalism of deputies and efficiency of representative body of local government. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo centra*. 2019. No. 3. P. 108–114. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2019.3.11>. (In Russ.)
4. Дука А.В. Укорененность региональных политических элит // Политическое пространство и социальное время: Глобальные вызовы и цивилизационные ответы: Сб. науч. трудов XXXVII Международного Харакского форума. В 2-х т., Симферополь, 05–07 ноября 2020 г. / Ред. Т.А. Сенюшкина. Т. 1. Симферополь: Изд-во Типография «Ариал», 2021. С. 258–267. EDN: BWLUZK
Duka A.V. Embeddedness of regional political elites. *Politicheskoe prostranstvo i sotsial'noe vremya: Global'nye vyzovy i tsivilizatsionnye otvety: Sbornik nauchnykh trudov XXXVII Mezhdunarodnogo Kharakskogo foruma. V 2-kh tomakh, Simferopol', 05–07 noyabrya 2020 g.* [Collection of scientific papers of the XXXVII International Charak Forum “Political Space and Social Time: Global Challenges and Civilizational Responses”. In 2 vol. Simferopol, November 05–07, 2020.] Ed. by T.A. Senyushkina. Simferopol: Tipografiya “Arial” publ, 2021. Vol. 1. P. 258–267. (In Russ.)

5. Ледяев В.Г. Концептуальный анализ власти: Проблематика и современные тенденции // Политическая наука. 2019. № 3. С. 14–29.
<https://doi.org/10.31249/poln/2019.03.01>. EDN: RNRWWL
Ledyayev V. Conceptual analysis of power: basic issues and current trends. *Political science (RU)*. 2019. No. 3. P. 14–29.
<https://doi.org/10.31249/poln/2019.03.01>. (In Russ.)
6. Мацусита К. Миссия бизнеса. М.: Альпина Паблишер, 2023. 188 с.
Matsushita K. *Missiya biznesa* [The mission of the business]. Moscow: Al'pina Publisher, 2023. 188 p. (In Russ.)
7. Миллс Р. Властвующая элита. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 543 с.
Mills Ch.R. *Vlastvuyushchaya elita*. [Power elite]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury publ., 1959. 543 p. (In Russ.)
8. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. Информационно-аналитические материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием / Глав. ред. А.Ю. Шutow. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019. 288 с.
Rossiiskaya elitologiya: innovatsionnye otvety na vyzovy sovremennogo mira. Informatsionno-analiticheskie materialy Tre'tego Vserossiiskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem [Russian Elitology: Innovative responses to the challenges of the modern world. Information and analytical materials of the Third All-Russian Elitist Congress with international participation.] Ed. by A.Yu. Shutov. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo YuRIU RANKhiGS publ., 2019. 288 p. (In Russ.)
9. Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты России / Ред. О.В. Гаман-Голутвина. М.: ИСАНТ, 2004. 696 с.
Samye vliyatel'nye lyudi Rossii. Politicheskie i ekonomicheskie elity Rossii [The most influential people in Russia. Political and economic elites of Russia]. Ed. by O.V. Gaman-Golutvina. Moscow: ISANT publ., 2004. 696 p. (In Russ.)
10. Соловьев Д.А. Модели совокупностей должностей вице-спикеров российских региональных парламентов: нужна ли унификация форм руководства legislaturaми? // Власть и элиты. 2023. Т. 10. № 2. С. 65–101.
<https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.4>. EDN: ANRZPQ
Solovyov D.A. Introducing models of sets of deputy speaker positions in Russian regional parliaments: Is it necessary to unify the forms of leading positions in legislative bodies? *Power and Elites*. 2023. Vol. 10. No. 2. P. 65–101.
<https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.4>. (In Russ.)
11. Соловьев Д.А. О влиятельности депутатов Тамбовской областной Думы шестого созыва (2016–21), работавших на профессиональной постоянной

основе // Российская государственность: между прошлым и будущим / Ред. М.И. Рыхтик. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2024. С. 416–430.

Solovyov D.A. About the influence of full-time professional deputies of the 6th Duma of the Tambov Region (2016 to 2021). *Rossiiskaya gosudarstvennost': mezhdru proshlym i budushchim* [Russian statehood: Between the past and the future]. Ed. by M.I. Ryhtik. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskii gosuniversitet im. N.I. Lobachevskogo publ., 2024. P. 416–430. (In Russ.)

12. Соловьев Д.А. О парламентской активности самых влиятельных депутатов Тамбовской областной Думы седьмого созыва // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: Материалы X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием, Москва, 5–7 декабря 2024 г. М.: ООО Изд-во «Аспект Пресс», 2024. С. 603–604. EDN: LSSLVS

Solovyov D. On the parliamentary activity of the most influential deputies of the 7th Duma of the Tambov Region. *Rossiya v politsentrichnom mirovom poryadke: vyzovy i novye paradigmy razvitiya: Materialy X Vserossiiskogo kongressa politologov RAPN s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 5–7 dekabrya 2024 goda* [Russia in a polycentric world order: challenges and new development paradigms: Materials of the X All-Russian congress of political scientists with international participation, Moscow, December 5–7, 2024]. Moscow: ООО Izdatel'stvo "Aspekt Press" publ., 2024. P. 603–604. (In Russ.)

13. Соловьев Д.А. Приложение 18: Результаты выборочного социологического опроса экспертов Тамбовской области // Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. Информационно-аналитические материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием / Ред. А.Ю. Шутов. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019. С. 221–236.

Solovyov D. Appendix 18: Results of a selective sociological survey of experts of the Tambov Region. *Informatsionno-analiticheskie materialy Tre'tego Vserossiiskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem "Rossiiskaya elitologiya: innovatsionnye otvety na vyzovy sovremennogo mira"* [Information and analytical materials of the Third All-Russian elitist congress with international participation "Russian Elitology: Innovative responses to the challenges of the modern world"]. Ed. by A.Yu. Shutov. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo YuRIU RANKhiGS publ., 2019. P. 221–236. (In Russ.)

14. Тев Д.Б. Городские Думы крупнейших региональных столиц: основные характеристики и тенденции изменения бассейна рекрутирования депу-

- татов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 3. С. 74–90. EDN: TALJJB
- Tev D. City councils of the largest regional capitals: main characteristics and tendencies of change of the pool of recruitment of deputies. *Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS*. 2013. Vol. 9. No. 3. P. 74–90. (In Russ.)
15. Туровский Р.Ф., Сухова М.С. Кооптация оппозиции в региональных парламентах России: игра с нарушением // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2021. № 2(101). С. 121–143. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2021-101-2-121-143>. EDN: FPVYFY
- Turovsky R., Sukhova M. Co-optation of opposition in Russian regional parliaments: game that breaks rules. *Politija: Analiz. Hronika. Prognoz* (Zhurnal politicheskoi filosofii i sociologii politiki). 2021. No. 2(101). P. 121–143. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2021-101-2-121-143>. (In Russ.)
16. Фадеева Л.А., Старкова М.А. Политическое лидерство в современном мире: учеб. пособие. Пермь, 2020. 144 с.
- Fadeeva L., Starkova M. *Politicheskoe liderstvo v sovremennom mire* [Political leadership in the modern world]. Perm'. 2020. 144 p. (In Russ.)
17. Хаугаард М. Переосмысление четырех измерений власти: доминирование и расширение возможностей // Политическая наука. 2019. № 3. С. 30–62. <https://doi.org/10.31249/poln/2019.03.02>. EDN: COFTJD
- Haugaard M. Rethinking the four dimensions of power: Domination and empowerment. *Political Science (RU)*. 2019. Vol. 3. P. 30–62. <https://doi.org/10.31249/poln/2019.03.02>. (In Russ.)
18. Чирикова А.Е. Власть в малых российских городах: управленческие проблемы и мотивация акторов // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15. № 1. С. 165–183. <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.1.9>. EDN: KXGAVF
- Chirikova A. Power in small Russian cities: Managerial problems and motivation of actors. *Vestnik Instituta sociologii*. 2024. Vol. 15. No. 1. P. 165–183. <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.1.9>. (In Russ.)
19. Щербakov С.В. Проблемы повышения эффективности законодательной ветви власти на региональном уровне // Власть. 2007. № 10. С. 71–75. EDN: KTWIWN
- Shcherbakov S. Problems of efficiency improvement of regional legislative authorities. *Vlast'*. 2007. Vol. 10. P. 71–75. (In Russ.)
20. Allen A. Rethinking power. *Hypatia*. 1998. Vol. 13. No. 1. P. 21–40. <https://doi.org/10.1111/j.1527-2001.1998.tb01350.x>.

21. Arendt H. *The human condition*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1998. 349 p.
22. Barnes B. *The nature of power*. Cambridge: Polity Press, 1988. 205 p.
23. Buchanan J.M. An Economic theory of clubs. *Economica*, 1965. Vol. 32. No. 125. P. 1–14. <https://doi.org/10.2307/2552442>.
24. Buchanan J.M., Tullock G. Qualified majority voting rules, representation, and the interdependence of constitutional variables. *The calculus of consent: logical foundations of constitutional democracy*. Ed. by J.M. Buchanan, G. Tullock. Ann Arbor, Michigan: University of Michigan Press, 1962. P. 211–231.
25. Dahl R.A. The concept of power. *Behavioral Science*. 2007. Vol. 2. No. 3. P. 201–215. <https://doi.org/10.1002/bs.3830020303>.
26. Göhler G. 'Power to' and 'Power over'. *The Sage handbook of power*. Ed. by S. Clegg, M. Haugaard. London: Sage, 2009. P. 27–39.
27. Hain R., Mitra M. *The delegation perspective on representative democracy*. Bonn: University of Bonn, Bonn Graduate School of Economics (BGSE), 2002. 30 p. (Bonn Econ Discussion Papers, No. 17).
28. Lukes S. *Power: a radical view*. London: Macmillan, 1974. 68 p.
29. Parsons T. On the concept of political power. *Proceedings of the American Philosophical Society*. 1963. Vol. 107. No. 3. P. 232–262.
30. Pitkin H.F. *Wittgenstein and justice: On the significance of Ludwig Wittgenstein for social and political thought*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1972. 360 p. <https://doi.org/10.1525/9780520343023>.
31. Putnam R.D. *The comparative study of political elites*. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1976. X+246 p.
32. Tollison R. Optimum legislative sizes and voting rules. *Policy studies journal*, 1977. Vol. 5. No. 3. P. 340–345. <https://doi.org/10.1111/j.1541-0072.1977.tb01107.x>.
33. Weber M. *The protestant ethic and the spirit of capitalism*. London: George Allen & Unwin, 1976. 292 p.